

СВЕТЛАНА ЖЕЛЕЙКИНА
ПРАКТИКА
ОБЛАДАТЕЛЕЙ
ДАРА

ВЫБОР ПУТИ

Светлана Желейкина
Практика обладателей
дара. Выбор пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33575968

ISBN 9785449087409

Аннотация

Главные герои повзрослели, их детские мечты превратились во взрослые желания. Они выполняют приказы Комиссии, с помощью полученных знаний в Академии обладателей дара, которые не обсуждаются. Никого не интересует, согласен ты или нет. Это твой долг! Их цивилизация – это идеальное зло, но такова основа выживания общества. Для Высшего Квартала необходимы Одаренные – практики, поэтому времени на личную жизнь почти не остается, но и здесь у них есть обязательства. Комиссии нужны Одаренные дети.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	44
Глава 4	64
Глава 5	89
Глава 6	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Практика владельцев дара. Выбор пути

Светлана Желейкина

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Светлана Желейкина, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-8740-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лекс подъезжал к дому своего лучшего друга. Очередное задание Комиссии было выполнено. А значит, у него есть время на отдых и восстановление сил.

Рик уже стоял на пороге и ждал его.

– Лекс, ну наконец-то. Я так рад! Проходи.

– И я рад, Рик!

Дружеское рукопожатие и оба зашли в дом.

– Садись, рассказывай. Ну, что нашли Одаренного?

– Нет. Пока не нашли. Но у меня было другое задание.

– Эх, жаль! А ты вообще в курсе, что эта за история с этим

Одаренным?

– Только в общих чертах.

– И?

– Уже около десяти лет в Служебном Квартале под номером три, в самой северной его части, где болота и бескрайний лес, периодически Комиссия фиксирует «магические вспышки» Одаренного. Каждый год туда отправляются несколько групп на поиски, но так его и не нашли. Этот Одаренный умело скрывает все следы своей жизнедеятельности.

– Даже не понятно кто это – мужчина или женщина?

– Говорят, что, скорее всего, мужчина. Женщине в таких условиях точно не выжить! Там на каждом километре столько диких зверей: волки, медведи, да кого там только нет...

– Интересно, как думаешь, почему он скрывается?

– Неизвестно! Комиссия не дает пояснений. Но если бы он действительно представлял угрозу, то я думаю, давно бы нашли способ его изловить. Видимо нет особой угрозы, и особого интереса. Уровень Дара «беглого», предполагаю, очень низкий. Так практикантов из Академии отправляют или «бывалых» просто размяться перед другими практическими заданиями. Хотя сейчас, вроде, начали более активно искать.

– Да, я думаю, ты прав.

– Что мы все об этом Одаренном. Ты лучше расскажи, как сам? Как Алина? Скоро родит?

– Алина уже родила, позавчера. Сына!

– Ну, ты даешь. И молчит, сидит. Поздравляю, папаша, – Лекс похлопал друга по плечу. – Молодец!

– Да, я-то что. Это все Алинка, моя. Это она молодец!

– Как она себя чувствует? Как сын?

– Да, нормально все. До твоего приезда я был у них. Завтра забирать поеду домой. Так, что у меня по минутам на сегодня расписан план действий, как преобразить дом.

– Здорово! Помочь?

– Нет, я сам! – сказал Рик и улыбнулся. – Я хочу сам все сделать! Да, и тебе отдохнуть надо. Ты, итак, почти месяц в командировке был. Тебя Кира, наверно, уже заждалась?

Лекс отрицательно покачал головой.

– Она не ждала меня.

– Хм, расстались, значит... Ну и не парься, что баб что ли мало?!

– Да, все хорошо, Рик. Тогда я пойду. И тебе нужно все успеть, – сказал Лекс и встал из-за стола.

– Ты домой сейчас?

– Нет. Хочу прогуляться по берегу.

– Подумать?!

– Да, подумать и... не думать. Еще раз поздравляю тебя!

– Спасибо, друг.

Лекс, неспешно, шел по берегу моря и смотрел вдаль, где горизонт сливался с водной гладью. Пока он был в гостях у друга, прошел короткий летний дождь и освежил воздух. Он вдыхал полной грудью приятный морской солоноватый бриз и запах зелени, напитавшейся влагой. И вспоминал...

На первом курсе, когда Лекс только еще начинал дружить с Риком. Рик начал встречаться с их общей однокурсницей Алиной.

Лекса тогда веселило, как эта пара смотрится вместе. Рик высокий и широкий, его в шутку часто называли «шкаф». А Алинка маленькая и «круглая».

– Тебе она, правда, нравится? – с усмешкой тогда спросил Лекс у Рика.

– Правда!

– Но она же некрасивая.

– Ты ничего не понимаешь, Лекс. Она красивая, и она моя!

– И чем же она тебя так зацепила?

– Не знаю. Я не думаю об этом. Просто она такая... Такая... Настоящая. Просто она моя!

Лекс улыбнулся и подумал про себя: «А остальные не настоящие, игрушечные что ли. Как глупо звучит».

Прошло больше четырех лет, и только теперь Лекс понял смысл слова – «Настоящая!»

Много ли он таких встречал?

Мало...

Пожалуй, Вероника и еще пару девушек, и то занятых, а остальные...

Они расстались с Кирой месяц назад, после двух месяцев встреч. Она открылась ему «во всей красе».

Очередная – «Я хочу» и «Ты обязан!»

Как же «они» надоели...

– Даже не вериться, что мы окончили Академию! – сказала Регина, потянувшись на мягком шезлонге и закинула руки за голову, подставив лицо летнему солнцу.

– Мне еще год, вообще-то, учиться в Академии.

– А мне еще два года в Университете, – Вероника с улыб-

кой посмотрела на Елизавету. – Из нас, только ты, Регина, теперь свободна от учебных будней.

– Да, и я счастлива! Мы с мужем собираемся путешествовать. Через неделю мы на яхте выходим в море. Я в предвкушении.

– Ммм, мы тебе уже завидуем.

– Правильно делаете.

– Вот ты «заноза», – сказала Лиза и кинула в Регину полотенце. Оно, не долетая до адресата, упало на кафель перед бассейном.

– Ладно Вам, я же шучу! Перед кем мне еще похвастаться, как не перед лучшими подругами?! Пойдемте лучше плавать.

– Нет, девочки, я пас.

Регина неодобрительно посмотрела на Веронику. Вероника после того случая так и не смогла перебороть свой страх перед водой.

Зато Регина и Елизавета не могли жить без воды, своей Стихии.

– Мы пойдем! Да, Лиз, а ты скучай тогда одна!

– Нет, Регина, я, пожалуй, тоже откажусь. Мне домой пора к доченьке.

– Опять ты за свое. Доченька, доченька! Няньки без тебя справятся. Побудь лучше с нами, со своими подругами. Пока все вместе собрались. А-то в следующий раз еще не скоро получится встретиться.

– Но я хотела еще с Валерой поговорить. Он должен как раз сейчас уже подъехать. Он в последнее время дочкой совсем не занимается. Все время в разъездах. Мне это уже надоело. Хочу ему все это высказать.

– Так, потому и в разъездах, что ты его «пилишь» и высказываешь все без остановки. Доченька, доченька. Ты ему вздохнуть и выдохнуть спокойно не даешь!

– Вот родишь, поймешь меня!

– Рожу, не переживай. Только такой как ты, точно не стану.

– Регина, Лиза – вы чего? Успокойтесь! – Вероника попыталась успокоить подруг.

– Да, она уже достала своего мужа. И самое плохое, что не понимает этого!

– Не правда. Я не достала его! – Лиза встала с шезлонга. – Я домой. Пока! – дрожащим и срывающимся голосом проговорила она, развернулась и быстрым шагом поспешила уйти.

Вероника уже хотела встать и догнать подругу.

– Не смей ее догонять!

– Это еще почему? Регина, ты в своем уме? Зачем ты ее до слез довела?

– А ты сама не понимаешь, что она уже своими словами «Доченька» и «все ему выскажу», добила Валеру. Их брак трещит по швам! Пусть лучше поплачет, может хоть дойдет, что так нельзя делать! Любой нормальный мужик рехнется от такого прессинга. А Валерка нормальный!

В клуб – нельзя, мотопробег – нельзя, с другом – нельзя. «У нас же ребенок! Ты безответственный», «Ты, ты, ты», «я устала, а ты». Да я бы уже застрелилась на Валеркином месте, а он еще как-то терпит, держится.

– Регин!

– Что?! Я не права? Ты не понимаешь, что она так «договорится» и одна останется.

– Ты не во всем права!

– То есть ты так же «долбишь» своего мужа без остановки, да?

– Нет. Хотя... иногда бывает.

– «Молодец!»

– Регин, можно подумать ты «идеальна», все правильно всегда делаешь и поступаешь?

– Нет, не всё! Но я хотя бы считаюсь с чувствами своего мужа и не держу его на коротком поводке. Не говорю, образно: «Стой, куда пошел!». Николай бы мне и не позволил так с ним разговаривать.

Глубокий вдох. Выдох.

– Ты считаешь, что ты правильно поступила с Лизой?

– Да!

– Ты могла все это сказать, но другими словами. Тактичнее что ли. Не доводя ее до слез.

– А до нее по-другому не дойдет! Ты пойми, я говорю с ней так, потому что люблю ее. Люблю! Мне не все равно, что у нее будет. И я не хочу, чтоб она осталась без мужа. Я

могла тактично промолчать, но это больше смахивает на равнодушие и «пофигизм». А я не могу так отмалчиваться!

Вероника закрыла глаза и мысленно сказала: «Все будет хорошо!»

Очередная ссора с мужем. Он ушел и хлопнул дверью.

Куда он уехал? Зачем столько не нужных слов. Зачем она все это ему снова говорила?

«Может Регина была права? И я действительно достала его?»

Елизавета ходила по комнате, в которой уже царил вечерний полумрак. И не знала, куда себя деть. Включать свет желания не было.

Она бы поехала за ним. Если бы знала, куда ехать.

Но телефон он оставил дома.

Валера подъехал к дому Максима. Позвонил в дверь. Дворецкий открыл и пригласил внутрь. Через пару минут вышел Максим.

– Макс, прости, что без звонка, я телефон дома оставил.

– Все нормально, не парься. Что опять поругалась?

– Да! Все стандартно. Заезженная пластинка «безответственный» и так далее по списку.

– Понятно.

– Макс, если у тебя квартира на площади пустует, дай ключи. Я пару дней там пережду. Хочу отойти.

– Ты вроде только вернулся?

– Вот именно, только вернулся сегодня. Но стоило мне зайти в дом, как началось... Ей хватило меньше часа, чтоб мой мозг «взорвался». Вот и хочу собрать его по кусочкам и обратно упаковать.

– Надолго ли?!

– Мда... Чувствую ненадолго.

– Что думаешь делать?

– Не знаю. Я сердцем понимаю, что все еще люблю ее, дочку нашу. Но разум уже начал сопротивляться. Я устал от нее. Так устал! У меня сил уже нет, все, что она несет, всю эту чушь слушать. Все эти бесконечные упреки. Достали!

– Ключи сейчас вынесу. Чем-то ещё я могу тебе помочь?

– Не знаю. Ничем. Она видимо добивается, чтоб я ушел окончательно!

– Она о дочке думает.

– Если бы! Она не о дочке думает. Она просто эгоистка. Она о себе только думает. Дочка, для нее просто инструмент манипуляции. Она пытается дочкой меня привязать к себе крепче, чтобы я двадцать четыре часа в сутках, семь дней в неделю только возле них сидел. А я так не могу. Я задыха-

юсь! Мне кислорода не хватает!

Максим глубоко выдохнул.

– Я за ключами.

Через пару минут Максим вынес ключи и отдал Валере.

– Ладно, я поехал.

– И что ты думаешь дальше делать?

– Макс я записался в группу, которая едет в третий Служебный Кварта на поиски Одаренного. Группа выезжает через неделю. Так, что я пока неделю у тебя в квартире проживу. Ты только не говори ей, что я там нахожусь.

– Ты думаешь, мне хочется ей врать? Я уверен, что она уже через полчаса меня наберет, если не раньше. Она будет дергаться, переживать, плакать.

– Она все время переживает и плачет. Достала уже!

– Я уверен, Валера, что она уже завтра или даже сегодня ко мне заедет и будет пытаться о тебе. Я не представляю, как ей буду врать в глаза!

– Прикрой меня, пожалуйста, друг. Я знаю, что она будет тебе звонить и сюда может приехать, поэтому у тебя здесь не останусь.

– Валер, я не хочу, чтоб ты меня в Ваш конфликт впутывал.

– Ок, одна ночь! В твоей квартире. А дальше я сам сниму где-нибудь.

– И насколько ты уедешь с группой в командировку?

– Где-то на неделю, может меньше, может больше.

– И ты все это время хочешь ее в неведении держать?

– Ну почему же. Я позвоню. Скажу.

– Не думаю, что ты прав.

– Вот не надо только меня отчитывать! Забирай свои ключи, я сам справлюсь!

Валера протянул ключи Максиму. Макс не взял. Тогда Валера развернулся и пошел к выходу, бросив ключи на тумбочку в прихожей.

Максим догнал Валеру и остановил, схватив за плечо.

– Да постой же ты. Не кипятись! Послушай.

– Я не хочу уже никого слушать! – сказал Валера, выделяя каждое слово. – Как Вы все меня уже достали со своими нравоучениями. Все правильные такие. Сам разберусь!

Резко убрал руку Максима с плеча и открыл входную дверь.

Максим схватил Валеру за руку в дверях

– Постой!

Валера обернулся и пихнул легонько Максима назад в прихожую, а сам захлопнул входную дверь.

Через пару минут Валера уже гнал машину. А Максим смотрел ему вслед.

Максим взял телефон, звонила Елизавета.

– Да, Лиз, слушаю.

- Макс, привет! Валера у тебя?
- Нет!
- Приезжал?
- Да.
- Ты ему ключи дал от своей квартиры?
- Он не взял.
- Не знаешь, где он сейчас может быть?
- Нет, Лиз, не знаю. Прости.
- Ладно, пока.
- Пока, Лиз.

Максим с тяжелым сердцем отключил вызов и положил телефон в сторону. Как менталист высокого уровня, он уже давно чувствовал и видел, как между Елизаветой и Валерой разрастается пропасть. Но он считал себя не в праве им указывать на это. Он молчал.

А сейчас ходил по комнате и думал: «А может, нужно было говорить? Только зачем? Что бы это изменило. Был бы такой же конфликт как в холле, если еще не хлеще».

У Виктора с Еленой тоже не все гладко. Только, как он может им всем помочь?

Невозможно всех догонять и делать счастливыми.
Невозможно...

– Ты не спишь?

– Нет, Оль не сплю.

– Может?

– Оль, нет, давай не сегодня.

– Хм, ты не в духе? Что-то случилось?

– Валера опять с Лизой поссорились. Я хотел помочь другу, а получилось, что еще хуже сделал.

– Ясно.

Оля легла на кровать рядом с Максимом, повернувшись лицом к нему.

– Обними меня, пожалуйста.

Максим приподнял руку.

– Подлезешь под руку сама или?

– Да.

Оля прижалась к Максиму, а он вернул руку обратно.

– Ты знаешь, это очень больно!

– Что больно?

– Ссориться так, как они.

– Знаю, проходил!

Оля тихонько начала вырываться

– Помнит он, – буркнула она.

Максим улыбнулся и прижал ее сильнее.

– Даже не думай!

– Что?!

Оля начала еще сильнее вырываться, а он перевернул ее на спину.

– Я сказал, не дергайся. Тебе от меня не сбежать!

Глава 2

Лекс гулял по центральному парку. Красивые газоны разлились зеленой гладью вперемешку с цветочными коврами ярких клумб. Здесь всегда летом многолюдно. Вдоль широких тротуаров неспешно прогуливаются люди. Кто-то просто сидит на скамейках и смотрит на проходящих. Или вообще никуда не смотрит, а закрыв глаза, наслаждается, вдыхая полной грудью свежий воздух.

Лекс знал здесь несколько очень красивых мест, где можно посидеть или даже полежать в тишине. Снял кроссовки, и прямо в джинсах и футболке лег на траву, хорошо потянув спину и ноги. Закрыв глаза, положил руки на землю, и по магическим каналам заструилась энергия родной Стихии.

– Блаженство!

Но не успел он насладиться моментом, как услышал приближающийся лай собаки.

– Вот какого... им здесь надо, – выругался он вслух. – Для выгула собак есть отдельная площадка и тренировочная зона.

Лекс встал, надел кроссовки, чтобы выйти из-за кустов и высказать хозяину собаки всё, что он по поводу нарушений своих прав и прогулок здесь с животными думает. Он повернул голову, сделал шаг в сторону и увидел, как прямо на уровне его глаз летит пластмассовый диск. Легким дви-

жением руки он перехватил диск. И в этот же момент, прямо из кустов на него прыгнула довольно крупная собака и уронила на землю, вцепившись зубами в диск.

– Зор!

Следом за ним выбежала из кустов молодая девушка в коротком летнем джинсовом комбинезоне в цветочный принт.

И перед ее взором предстала картина. Молодой человек лежит на земле, а на его груди сидит ее собака, пытаясь зубами вырвать «драгоценный приз» в виде летающего диска.

– Зор, слез немедленно! – Ох, простите его, пожалуйста.

Девушка подбежала к Лексу, и начала сама его поднимать и отряхивать.

Лекс перехватил руки девушки.

– Достаточно отряхивать, я чист.

Он держал ее руку и внимательно смотрел на нее. Длинные ярко-рыжие волосы были завязаны в небрежный пучок, из которого во все стороны торчали кудрявые пружинки рыжих волос. Веснушки по всему лицу, курносый нос и большие зелено-желтые глаза.

– Привет, я, Алекса! – сказала она и раскрыла ладошку, протянув ему руку.

Запал ругаться с хозяином собаки у Лекса пропал.

– Лекс.

– Лекс, прости, пожалуйста. Я надеюсь, ты не сильно пострадал из-за моей собаки.

– Нет, я в норме.

– Я рада! А-то я с ним уже замучилась. Я взяла Зора уже таким, подростком... неделю назад. Он ужасно не послушный, и у меня не получается его воспитывать, хотя я очень стараюсь.

– Ясно. Бывает, – Лекс уже хотел развернуться и уйти.

Как она остановила его вопросом:

– Лекс, а ты занят?

Лекс повернулся к ней и не сдержал улыбки.

– Сейчас или вообще?

– Ну, сейчас и вообще?

– Все зависит от того с какой целью тебя это интересует?

– Да нет у меня никакой цели. Мне просто скучно здесь.

Ни друзей, ни подруг. Мы с мамой в начале лета сюда переехали. Мне сказали, что я должна буду в какой-то Академии учиться. Но до начала учебы еще целое лето. А мне здесь не с кем общаться. А я так не привыкла.

– Ты хочешь, чтоб я стал твоим другом? – с усмешкой спросил Лекс и немного прищурил один глаз.

– Да, вернее... нет.

– Так да или нет?

– Ну, друг в смысле просто поговорить. А не в смысле «лапать»!

Лекс негромко рассмеялся. Потом посмотрел на часы.

– Алекса у меня есть час свободного времени. Если хочешь, я могу с тобой пообщаться или поучить твою собаку хорошим манерам.

– Здорово, хочу!

– Тогда расскажи мне, откуда ты?

Алекса рассказывала о себе в общих чертах. Но настолько интересно, что Лекс сам не заметил, как прошел целый день. Большой солнечный диск уже устало спускался вниз, окрашивая перистые облака цветами заката.

– Ты заболтала меня, Алекса, и я не сделал важные дела, которые на сегодня запланировал. Я домой, давай и тебя подвезу?

– Нет, не нужно. Мой дом во дворах через дорогу. Мы с Зором и так пешком дойдем.

– С таким умением общаться я удивлен, что ты все еще не нашла себе друзей?!

– Угу, да у Вас тут даже не познакомишься. Не то, что общаться. Я подходила к нескольким девушкам примерно моего же возраста, а они такие «губы бантиком», нос кверху и смотрели на меня, как на умалишенную. Так что после таких взглядов как-то даже больше и не хотелось знакомиться.

Лекс снова рассмеялся. Она такая непосредственная, забавная... – настоящая! Похоже, теперь только Лекс понял значение этого слова. Настоящая – искренняя и живая.

– Алекса, ты оставишь мне свой номер, для продолжения общения?

– Ээээ.

– Нет?! – удивился Лекс.

– Да, я просто номер свой не помню. Дай лучше свой.

– А, ты запомнишь?

– Не знаю. А записать?

– Не на чем!

– А давай, завтра здесь же в центральном парке встретимся. Я здесь гуляю по два – три раза в день с Зором. С десяти до двенадцати точно буду!

– Давай!

– Ты точно придешь?

– Приду!

– Тогда пока, Лекс.

– Пока, Алекса.

Лекс в приподнятом настроении вернулся домой. В ней столько жизни, что она его просто зарядила своим позитивом. Он обязательно завтра с ней встретится в центральном парке.

Только вот желания с действительностью часто расходятся. Через полчаса ему позвонили из здания Управления Высшей Комиссии и попросили завтра явиться к десяти часам.

И ровно в десять часов он был в здании Управления. Как не спешил, но выйти из здания получилось только в час дня,

а значит, он опоздал и на много, но все равно шел к назначенному месту. Умом он понимал, что, скорее всего, она уже давно ушла, но все равно спешил в центральный парк.

Вот она стоит и смотрит в другую сторону.

– Алекса! – запыхавшимся голосом крикнул он, чтобы она услышала.

Алекса повернулась, и по-детски побежала к нему на встречу и, остановившись в двух метрах, сказала:

– Ты пришел! Я уже не надеялась и прямо сейчас собиралась уйти.

– Но ждала, – извиняющее улыбнулся Лекс. – Меня вызвала Комиссия, прости. Я...

– А я телефон взяла!

– Молодец. Теперь всегда его с собой носи.

Они обменялись номерами.

Высокие деревья, растущие вдоль аллеи, укрывали их от яркого полуденного солнца, но пробивающиеся лучи, попадали ей на лицо, приходилось жмуриться.

– И насколько ты уедешь?

– На неделю или две.

– Можно тебе звонить?

– Боюсь, что ты не дозвонишься. Там не работает обычная связь. Я сам тебя наберу, как только приеду.

– Хорошо! – сказала она вслух, и... «Я надеюсь, – про себя».

– Регина, ты была права...

Вероника и Регина приехали в дом Елизаветы и Валеры.

Их подруге нужна была поддержка.

– Я действительно достала его! – продолжила она. – Вчера вечером он позвонил и сказал, что снова не приедет ночевать. Он попросил меня помолчать и послушать его. Я молчала. Он говорил, – выдохнула она, глотая слезы, несколько секунд помолчала и снова продолжила:

– Сказал, что снял квартиру возле центрального парка на неделю. Он будет там, а потом уедет в командировку на две недели. Говорил, что устал от меня, от моих бесконечных претензий. Хочет отдохнуть от меня, от ребенка. Сказал, чтобы я не пыталась его сейчас вернуть, сделаю только хуже. Он уже, итак, на грани, – она вытерла рукой очередную дорожку слез. – На грани, чтоб подать документы на развод... Я не знаю, девочки, что мне делать?! Подскажите мне. Регина?

– А, что ты нового от меня хочешь услышать? Сколько раз я тебя просила не упрекать его по любому поводу? А ты мне, что отвечала?! «Я такая молодец! Я прекрасная жена и мать. Я знаю, что делаю. Я всё правильно делаю! Я, я, я...» Тогда почему, ты сейчас спрашиваешь меня, что делать?!

Регина в этом походила на Валеру. Она была прямолинейна и часто говорила то, что думала.

– Первое, что ты можешь сделать – это перестать ныть и жалеть себя.

Второе – взять себя в руки!

Третье – действительно, дать ему отдохнуть от себя. Не звони ему. Не пиши. Не ищи встреч!

– Но у нас же дочь. Он же должен...

– Ни хрена он никому ничего должен! Ни тебе, ни ребенку. Хочешь ты в это верить или нет. Но это так!

– Регина, – Вероника старалась быть тактичной и хотела просто успокоить подругу, – Ты перегибаешь!

– Я?! А я еще раз повторю. Он никому ничего не должен. Единственный человек, кому он что-то должен – это он сам. Запомни на всю жизнь: должен – только сам себе. Должен быть счастливым с ней или без неё!

– Регина! – крикнула снова Вероника.

Елизавета всхлипнула, закрыло лицо руками, и разрыдалась сильнее.

– Что Вероника?! Ты хочешь, ее просто гладить по голове, успокаивать и говорить, что все наладится и обязательно «Все будет хорошо!» Только ни хрена не будет хорошо, пока она свои «мозги не включит». Знаешь, почему он женился на ней?

Знаешь? Молчишь? А я знаю. Потому, что он светился от счастья! Потому, что рядом с ней он чувствовал себя самым счастливым. А сейчас ушел, потому что чувствует себя самым несчастным. И ему тоже плохо. А она думает только

о себе. Она хоть раз задала себе этот вопрос? – Если она ему очередной раз выскажет всё: то сделает его счастливым или сделает несчастным? – Нет! Она себе таких вопросов не задает. Она с упорством носорога делала его несчастным рядом с собой изо дня в день. Тогда почему удивляется, что он ушел?

– Я не хочу его потерять... – сквозь рыдания еле слышно проговорила Елизавета.

– Не потеряешь, если начнешь с того, что сама себя счастливую найдешь! Вытрешь сейчас слезы и пообещаешь, что переосмыслишь свое поведение. Перестанешь на него давить и говорить – «Ты должен!»

Елена ждала Виктора и часто посматривала в окно, не подъехала ли его машина. За окном уже вечерело, а его все не было. Родители разрешили ей после окончания Академии жить отдельно и даже сняли небольшой дом, из окна которого она постоянно посматривала на дорогу.

«Я заеду ненадолго в клуб, а потом к тебе», – сказал он ей по телефону. И она снова прождала его весь день.

Когда ей стало совсем скучно, она позвонила Елизавете. Но подруга, что-то непонятное навзрыд ответила и положила телефон. Елена поняла, что Елизавета в слезах, а значит снова поругалась с Валерой.

Елена и Виктор часто становились свидетелями их ссор, но не вмешивались. Только когда оставались наедине, Виктор часто высказывался нелестно о Елизавете, обвинял ее во всем и поддерживал друга:

– Как он её еще терпит, – была коронной фразой Виктора, – Я бы давно ушел!

Елена кивала. Но в глубине души ей было очень жаль Елизавету. С Виктором бесполезно спорить и лучше согласиться, и Елена это понимала. А если она пыталась возразить, то встречала активное словесное сопротивление, поэтому оставила уже эту привычку в прошлом. Просто слушала его «праведный гнев» и молчала, иначе единственное чего она добьется – это конфликт с любимым.

А она любила его. Любила всем сердцем, больше чем себя.

– Мой доклад одобрила Комиссия.

– Это здорово! Ты так старался, и я была уверена, что так оно и будет.

– Да, только есть одно «но». Планы меняются, отпуск сдвигается.

– Жаль, конечно. Зато эти ужасные трубы не будут дымить и делать столько выбросов. А мы чуть позже съездим куда-нибудь и хорошо отдохнем. Да?

– Конечно, хорошо отдохнем. И сейчас тоже! – лукаво

улыбаясь, сказал Бронислав и, взяв Веронику за руку, потянул к себе.

Виктор и Максим собрались в съемной квартире Валеры.

– Я же ее обожал. Я с ума сходил от нее. В день нашей свадьбы считал себя самым счастливым. А сейчас... – Валера пригубил стакан, – А сейчас, я не хочу ее видеть...

– У Вас проблемы начались, после того, как она забеременела.

– Не в беременности дело, Вить!

– Именно в ней! Я уверен в этом. Детей нужно делать, как можно позже. В тридцать, а лучше в сорок лет. Ты же сам так считал и говорил!

– Какая теперь разница, что я тогда говорил и считал. У нас уже есть ребенок.

– А я основательно предохраняюсь, чтобы Елена точно не забеременела. Я жениться-то не хочу на ней, а детей и по-давно мне не надо.

– На Веронике же хотел жениться? Конверт высылал...

– Ну, сравнил! Веронику я любил...

– Ну, вот и представь, если бы Вероника забеременела от тебя? Что бы ты делал? Куда бы ты делся?

– Мда...

– Вить, если ребенок от любимой, то это совсем другое!

– Макс, а ты что молчишь? Ты же у нас эксперт по части ментальной магии. Скажи нам что-нибудь умное?

– Я считаю, что дети счастью не помеха.

– Ага, щас, поверил, – не согласился Виктор. – Вон, Лизка «мозгами тронулась» во время беременности, а после родов так вообще молчу. Я бы давно ушел. Ты так говоришь, потому что с Ольгой вы стали вместе жить, когда ребенку уже два года было. А когда она беременная ходила и после родов, ты отсутствовал. Она тебе все это время «мозг не выносила». Вот ты и идеализируешь картинку.

– Ты думаешь, меня это радует?!

– Радует, не радует?! Так делайте еще одного ребенка. И по-другому запоешь! Годик, а потом бегать будешь, как Валера по съемным квартирам. А мы платками будем запастись, чтоб сопли тебе подтирать.

– Вить, не неси чушь! Я рад, что у меня есть сын. И года через два хочу, чтоб Ольга дочь родила.

– Не боишься? – вышел из молчаливого слушателя Валера.

– Не боюсь! Мне доходчиво объяснил отец, что если я сплю с женщиной, то должен нести ответственность.

– Да причем тут ответственность. Почему всегда мужик должен? А она, что должна? Только получать удовольствие и «мозг выносить»? Не рассказывай мне! Я помню, как ты уже в браке, тискал девок в своей машине, прямо перед зданием Академии.

– А я и не говорю, что святой!

– Парни, может, осадите! Я вас позвал мне помочь, а не поругаться между собой. Вить, ребенок уже есть. Смысл обсуждать преимущества семейной жизни без детей. Я СЕЙ-ЧАС не знаю, что мне ДЕЛАТЬ?!

– Ну, ты же попросился в группу поиска Одаренного. У тебя будет неделя – две подумать. А там приедешь и решишь либо мириться с ее «заскоками», либо разводиться. Я бы терпеть не стал!

– А ты Макс, что думаешь?

– Раз уж Витя напомнил, про те случаи в машине, то я продолжу мысль. Ты же знаешь, что у нас тогда с Ольгой был серьезный конфликт, и даже не пахло, что мы когда-нибудь преодолеем его и помиримся. А сейчас я считаю, что мы счастливы вместе! Нам нужно было пройти этот путь. Да, тогда было не просто. Потом мы много разговаривали. И сейчас стараемся любые проблемы не замалчивать, не додумывать и докручивать, а проговаривать и решать. С «моей» очень не просто, это факт! Но без нее... Я не хочу даже думать об этом, что без нее... Конечно, может, нам проще, мы менталисты, и лучше чувствуем друг друга. Чувствуем грусть, ложь и так далее – моей не замолчать обиду. А вам с Лизкой нужно поговорить и открыто обсудить все претензии друг к другу. Прийти к какому-то компромиссу, решению.

– Я не хочу сейчас с ней разговаривать. Мы опять раз-

оремся друг на друга и все. И я пошлю ее окончательно. Хлопну дверью и уйду навсегда!

– Не сейчас, Валер, точно. Тебе надо остыть. На самом деле, съезди в эту командировку, развейся. А потом приедешь и поговоришь.

– Ладно, раз других вариантов нет, так и сделаю!

Виктор приехал в дом Елены ближе к ночи. Давно стемнело к тому времени, и Елена уже прочла почти половину книги. Да, она была не рада такому его отношению, но предпочитала сдерживаться.

– Привет!

– Привет, я так соскучилась! – сказала она и нежно обняла его за шею.

– Вот, поэтому я с тобой. Это Лизка бы устроила вой! А ты молодец, ни одной претензии и лишних вопросов. Из тебя получится просто идеальная жена! – сказал он и крепко прижал к себе.

Елена улыбнулась, ей очень понравился такой комплимент. Неужели он наконец-то созрел и принял решение?! И они скоро поженятся. Она так об этом мечтает!

В прошлом году, они объявили о помолвке. Но больше Виктор не заикался о свадьбе. И Елена знала, что его любые разговоры о свадьбе и тем более о детях «бесят», поэтому

сама осознано не задавала «лишних» вопросов.

Сегодня Виктор был разговорчив и сам рассказал Елене о том, как он с Максимом был на съемной квартире Валеры. В общих чертах рассказал основные мысли и диалоги.

Елена, молча, слушала Виктора и смотрела как он ужинает, а потом они вместе поднялись в спальную комнату.

Елена проснулась, когда Виктор уже уехал. Ее это не удивило и не огорчило. Он всегда рано просыпался и уезжал, не попрощавшись, чтобы не будить ее. Она воспринимала это, как заботу.

Она лениво потянулась и посмотрела на часы.

Оставалось три часа до назначенного времени в здании Управления Высшей Комиссии. Сегодня ей дадут задание – либо она поедет куда-нибудь на отработку с группой Одаренных, либо индивидуальное задание, либо она станет агентом, и ей назначат напарника на два года.

Она была в предвкушении. Быстро позавтракала и выехала раньше, чтобы не опоздать.

Елену встретил куратор и провел в кабинет. За круглым

столом сидел молодой мужчина.

– Елена, познакомься – это Дэйн. Дэйн – Елена.

– Очень приятно, – сказал Дэйн и протянул руку для рукопожатия.

– И мне, очень приятно.

Елена подошла ближе, подала свою в ответ, и он легонько пожал.

– Елена, – продолжил куратор, – Не буду ходить вокруг да около. Комиссия предлагает Вам стать агентом разведывательной группы. Вы знаете, что это очень почетно?! В анкете Вы указали, что пока, на ближайшие два года не планируете становиться матерью и уходить в декрет. У Вас ничего не поменялось? Информация еще актуальна?

– Да, это действительно так.

– Хорошо, так как мы Вам предлагаем на два года заключить контракт и стать агентом.

– Я согласна!

– Я хотел Вам предложить подумать пару дней. Пообщаться с будущим напарником, а потом уже принимать решение.

– Дэйн, Вам хватит пару дней?

– Я готов сейчас подписать.

– Похвально! Не сомневайтесь в новенькой?

– «Эр», два дня ничего не дадут мне, только при выполнении реального задания можно узнать человека.

– Верно, поэтому у Вас – Елена будет испытательный срок! Елена, еще раз Вас спрашиваю, Вам нужно пару дней

подумать или посоветоваться с женихом?

– Я думаю, он будет не против, поэтому я готова сейчас подписать контракт.

– Отлично!

Куратор открыл папку, достал скрепленные документы и подал каждой стороне.

– Внимательно читайте, потом все обсудим. А затем уже, если не измените своего решения, всё подпишем.

Елена и Дэйн согласно кивнули.

После подписания контракта, они еще немного поговорили, куратор, не вдаваясь в подробности, пояснил, почему выбор был сделан в пользу нее.

– Пожалуй, всё, что я планировал на сегодня, мы обговорили, – сказал куратор, вставая из-за стола. – Сейчас я Вам предлагаю поговорить немного в неформальной обстановке. А завтра мы с Вами более детально все обсудим. Затем через 2—3 дня, Комиссия подготовит для Вас все необходимое. Я с вами проведу инструктаж, и вы отправитесь на первое свое совместное задание!

Елена рассматривала свою фигуру в зеркале своей комнаты, вспоминала насыщенный сегодняшний день и с нетерпением ждала Виктора, чтоб поделиться с ним новостью. Она была в предвкушении радостной реакции и поддержки лю-

бимого.

После того, как куратор оставил Дэйна и Елену одних в кабинете, для общения в неформальной обстановке.

Дэйн предложил:

– Хочешь, можем здесь пообщаться или на час в кафетерий Управления зайти?

Елене понравилась идея посидеть в кафетерии. Они неспешно дошли, выбрали столик и сели напротив друг друга.

Дэйн рассказал немного о себе.

Ему 32 года, а значит он старше Елену на 10 лет. Женат. Его жену зовут Илона. Она его младше на 7 лет. У них все хорошо. Но пока жена не хочет детей, поэтому он принял решение еще на 2 года продлить контракт. Ему нравится работать агентом. Это очень интересно, бывает опасно, но за два года по-настоящему смертельных угроз не было. Его бывшую напарницу – агента, зовут Рая, она опытнее его, потому что отработала 4 агентских срока. Очень серьезная сотрудница и многому его научила. Теперь Дэйн будет учить Елену.

А также Дэйн повторил слова куратора и добавил, касаясь выбора ее в качестве агента. Данные Елены, почти идентичны данным Раи: фигура, рост, стихия Земли, уровень дара и умение им пользоваться. Елена была в полном восторге. Она тоже станет такой – как Рая: опытной, серьезной – крутой!

– Первое время нам будут давать самые элементарные за-

дания, каждый раз усложняя. Твоя задача беспрекословно меня слушать и выполнять. Со временем ты всему научишься, в том числе и проявлять инициативу. Но всему свое время, – говорил он.

Елена тоже немного рассказала о себе. О том, что она помолвлена. Что у нее тоже все хорошо в отношениях с женихом и надеется, что они в ближайшее время поженятся.

Дэйн слушал и одобрительно кивал головой.

Елене очень понравился напарник. Он был старше, опытнее, но не возносился, а вел себя спокойно уверенно и очень доброжелательно.

Елена снова посмотрела на свою фигуру в зеркале и провела по домашнему платью рукой. Она часто расстраивалась, что у нее такая фигура – «мальчика-подростка», но на самом деле это было не так. Просто не было сильного изгиба между талией и бедрами. Небольшая, но аккуратная грудь, правильной формы и узковатые бедра, стройные ноги, хороший рост. Иногда смотрела с чувством легкой зависти на фигуристых девушек. Но никогда не заикливалась на этом.

Кто ж знал, что именно такая фигура, станет одним из критериев, в пользу выбора ее в качестве агента.

– Ты не могла сначала со мной посоветоваться, прежде чем принимать решение и подписывать контракт? – злился

Виктор.

– Мы же с тобой говорили на эту тему, и ты сам говорил, что не отказался бы работать агентом.

– Я – это другое дело!

– Почему?

– Потому что ты девушка... и я буду волноваться. Тем более у тебя напарник – мужик, который старше тебя на десять лет!

Елена улыбнулась и подошла ближе к Виктору.

– Любимый, ты что ревнуешь? – сказала она и легонько погладила его по плечу. – Ты же знаешь, что я люблю только тебя!

Виктор убрал ее руку и ответил:

– Да, ревную! – сказал и отошел в сторону.

На самом деле он не ревновал, ему было просто завидно, что Елена стала агентом. Он не знал специфику ее работы, да и ему, по сути, это было абсолютно безразлично. Просто она агент, а он нет.

– Ты будешь постоянно уезжать!

– Вить, так и ты тоже! Тебя тоже Комиссия не оставит без работы. Может, ты тоже станешь агентом в ближайшее время? Пока у нас нет детей, нас в любом случае будут отправлять на разные работы, в командировки, в том числе и на длительные, сам же это знаешь прекрасно.

– Знаю! Ладно, проехали. Тем более ты уже подписала контракт...

На следующий день к назначенному времени Елена была в здании Управления.

– Елена, проходи, – сказал Дэйн. – Рад встречи. «Эр» занят, поэтому «в курс учебной подготовки» я буду тебя сам вводить. Сейчас мы пойдем в специальный тренировочный зал. Сразу предупреждаю, там нет кабинок для переодевания. Ты подходишь к своему защитному костюму. Снимаешь с себя одежду и одеваешь костюм. И я делаю так же. Так делают все. Мы здесь не мужчина и женщина – мы агенты! И в работе всякое бывает и в одежде, и без одежды. Ни каких разглядываний, и ни каких стеснений. Быстро скинула с себя одежду, быстро надела костюм, на это у тебя должно уходить не больше десяти – двадцати секунд! Так, что прикрываться времени не будет, тем более, когда мы на задании, – он говорил, и они вместе шли в тренировочный зал.

– Вот мы и пришли. Тебе все понятно?

– Да!

Зал был не меньше ста квадратов с сине-серыми стенами и интересной подсветкой. Обстановка располагала к практике.

– Переодевайся, вот твой костюм! – Дэйн указал на табличку с ее именем. – Приложи руку и замок откроется. Да, вот так. Молодец!

Елена открыла выдвижной ящик, в котором лежал серо-черный обтягивающий комбинезон.

– Дальше сама, а я пошел к своему.

Елена действительно стеснялась. Ей было сложно вот так взять и начать снимать с себя все вещи перед фактически незнакомым мужчиной. Все-таки, единственный мужчина, перед которым она снимала одежду – это ее жених. Конечно, она понимала, что Дэйн прав. В работе ей некогда будет стесняться, и при любой ситуации они должны переодеться быстро и абсолютно бесшумно. Она постаралась максимально быстро снять с себя одежду. Во время этого она все-таки не удержалась и искоса взглянула в сторону Дэйна, посмотреть – смотрит он на нее или нет. Он стоял спиной к ней в одних трусах, но она успела оценить его крепкое мужское тело и литые мышцы. Тут же отвернулась и больше не смотрела. Сняла остатки одежды и одела комбинезон. Но одеть оказалось не так-то просто, он был очень узкий. А когда одела, поняла, что ей неудобно в нем.

– Готова?!

– Нет! Костюм, похоже, мне мал!

Дэйн подошел к ней.

– Очень долго и к тому же неправильно одела. Снимай!

Елена непонимающе посмотрела.

– Ты его одела спиной вперед.

Елена попыталась снять, но у нее ничего не получилось. Ей помог Дэйн.

При этом Елена запретила себе думать лишнее.

– Ну что, теперь готова?

– Да!

– Тебе сейчас удобно в костюме?

– Да, сейчас очень удобно, как вторая кожа.

– Отлично! Так и должно быть. Эти костюмы пуленепробиваемые, но они тонкие, поэтому если есть вероятность стрельбы, лучше одевать специальный бронежилет – кольчугу! Иначе, если выстрелят, а ты в костюме, пуля не пробьет костюм, но он такой тонкий, что удар будет очень сильным, кости ломаются, так что вероятность гибели все равно очень высокая! Еще есть главная «фишка» для нас. Можно активировать невидимость и костюм станет почти прозрачным. На самом деле, на нем находится множество микрочастиц – зеркал, которые просто преломляют лучи света искажая реальное изображение картинки и не воспринимаются человеческим глазом. Если очень приглядываться, то можно его увидеть. Но обычно простолюдины редко очень внимательно смотрят, у них не настолько хорошее зрение, так что эта возможность дает нам почти под их носом производить разведку. Но, конечно, открыто в нем ходить не стоит. Особенно в светлое время суток.

Ладно, давай приступим. На сегодня у нас введение и я тебе дам несколько базовых знаков.

Как ты уже читала в контракте, мы с тобой агенты разведывательной службы. За нами закрепляется Служебный

Квартал под №7. Твоя задача знать его досконально. Безошибочно ориентироваться по карте. Знать все светлые и темные углы. В этом Квартале, как в прочем и в других полно недовольных людей. Нам нужно выяснять кто эти люди, сколько их. А также кто зачинщик, кто он в жизни – кем работает, чем занимается, его сильные и слабые стороны, состояние здоровья, семья, родственники и так далее. И как с ним справиться, не привлекая внимание окружающих. Диверсионных групп много, есть несколько основных, так что без работы мы в эти два года точно не останемся.

Запомни, мы сами не лезем на рожон. Это не наша работа! Мы только смотрим, видим и передаем информацию в Комиссию. Комиссия вызывает других агентов или «боевиков» и если это нужно, то они производят «зачистку», либо усиливают патруль над важными объектами. Мы в конфликт не вступаем! Всё понятно?

Елена кивнула.

– Повторить сможешь?

– Да! – Елена повторила: – Мы только смотрим, видим и передаем. В конфликт не вступаем!

– Хорошо! Прежде чем показать тебе знаки, я поясню, для чего они нам с тобой нужны. Самое главное ты должна научиться понимать меня без слов. Разведка работает абсолютно бесшумно, поэтому мы фактически все время выполнения задания без слов на одних жестах. Максимум, еще читаем по губам. И всё! Так, что жестов разработано много.

Ты их должна знать досконально, спутаешь – можешь погибнуть, риск есть всегда!

Еще предупреждаю сразу максимально сдерживать себя. Никаких звуковых эмоций и чувств – писк, ой, ай, визг, крик, писать хочу и так далее.

Елена кивнула.

– Хорошо! Сейчас следи за моей рукой, я буду показывать тебе жест, называть его обозначение, в каких случаях используем. А потом ты мне показываешь этот жест, и я проверяю правильность выполнения. Елена?

Елена кивнула.

– Отлично, тогда начнем! Смотри, запоминай, выполняй!

Елизавета играла с Глорией, но мысли были не здесь. На мягком ковре были разбросаны детские игрушки.

Она на автомате ставила кубик на кубик, выстраивая башенку, а дочка ручками сбивала кубики, и башенка падала. Глория звонко смеялась и визжала от восторга. А мама снова ставила кубик на кубик, делая башенку.

Елизавета думала, что все правильно делает, что она «только по делу» Валере все говорит. Что своими словами и действиями она «строит» их идеальную семью. А оказалось, разрушает... Как сейчас дочка сбивает ручками кубики, и они летят по сторонам.

Уже почти неделю он не звонил. Она постоянно брала в руки телефон. Вот, вот он позвонит или напишет сообщение. Но он не звонил и не писал...

Она обещала сама себе, что не будет сама звонить. И ей давалось это обещание, ой как нелегко. Она просто ломала себя при этом, теребила руки, не выпуская телефон из рук.

Пусть съездит в свою... «чертову» командировку. Она подождет... Больше не будет его «доставать».

«Пусть отдохнет. Раз устал!»

Глава 3

Куратор «Би» собрал все четыре группы в помещении.

– Приветствую всех! Всем Вам была выдана подробная инструкция. Но я все равно основные моменты проговорю, – он подошел к столу и включил проектор и продолжил:

– Смотрите, здесь подготовлена карта третьего Служебного Квартала. Увеличиваем масштаб до нужного нам места. Вот так, отлично! Смотрите, вы видите подробно карту, поверх которой нарисован квадрат, а в центре квадрата, красная точка. Именно в этой точке в последнее время часто происходят «магические вспышки» «беглого» Одаренного. Четыре вершины квадрата, это высадка каждой группы. С помощью порталов Вы сразу будете отправлены в вершины, согласно нумерации. Ваша задача «прочесывать» местность, замыкая к центру, тем самым окружая «беглого» со всех сторон. Через семь дней вы все должны оказаться у центра. Напоминаю – его нужно взять живым и доставить сюда в здание Управления.

Сейчас мы с вами повторим инструктаж по технике безопасности. Как и с помощью чего вы будете отправлены домой, и в каких случаях открывать аварийный портал. А затем вы разделитесь на группы, мы активируем стационарно-настроенные порталы, и вы окажитесь сразу на своих вершинах – высотах.

Валера был рад. Наконец-то глоток свежего воздуха. Их группа состояла из четырех человек. Четыре стихии – четыре стихийника. Они звали друг друга по стихии. План действий был расписан. Причем Валера был самый молодой. Три других стихийника были значительно старше его, и в таких походах они бывали не в первый раз.

«Тем лучше! – думал Валера. – С опытными и „бывалыми“ на задание идти всегда проще».

Первый день полностью оправдал его надежды. Все было именно так, как он и хотел. Они шли по лесу много общались, останавливались на привал, ели и отправлялись в путь. Попутно они делали специальные разметки.

Валера старался не думать об Елизавете. Не думать, что даже не предупредил куда едет. Хотя он это сделал осознанно – не хотел слушать ее «вой» по поводу того, что это опасно, и он «безответственный». Она не знает, куда он уехал и так лучше!

У него есть время насладиться свободой и отдохнуть в хорошей мужской компании.

Второй и третий день были уже не такими радужными. Поскольку он был самый молодой, то его часто использовали, как мальчика «на побегушках». Принеси хворост, поставь чайник, приготовь еду. На ночное дежурство – он, опять же, на всю ночь. На третьи сутки без нормального сна, Валера чувствовал себя усталым и разбитым. Спать хотелось настолько сильно, он замечал, что сознание кратковременно отключается, он «зависает», стал невнимательным и уже несколько раз запинаясь и падал. Вставать не хотелось.

– «Вода» – Я хочу поспать! У меня уже сил нет идти.

– Нет, «Огонь», нам нужно успеть на седьмые сутки дойти до центра. И мы все за эти три дня устали.

– Мне нужно хотя бы пара часов восстановиться.

– Мы все в одном положении – на этот раз сказал «Земля».

– Но, почему-то именно я дежурю по ночам и не сплю уже третьи сутки!

– Не хнычь «малой». Это твое боевое крещение!

Валера выдохнул. Тяжело, что-то объяснить тем, кто не желает ничего слышать. Да и сил не было спорить.

Четвертые сутки начались мелким морозящим дождем, а ближе к вечеру продолжились ливнем. Земля стала скользкой под ногами, разъезжалась и прилипала толстой грязевой подошвой. Идти было всё тяжелее.

Низину всю залило, и они долго искали место для ночлега. Наконец-то место было выбрано. Дождь пошел на убыль и вскоре вообще перестал лить.

Всю сегодняшнюю дорогу три стихийника между собой переругивались. Пытаясь доказать, кто из них троих должен остановить это «Стихийное бедствие». Каждый доказывал, что это должен сделать другой. Но никто не хотел тратить свой резерв на это. В результате все шли и мокли.

– «Огонь» – костер, чайник, обед.

Валера устал, но не стал спорить. Он собрал мокрый хворост, просушил его даром и зажег костер. Согрел воду, сготовил кашу. Впрочем, она опять была не посолена, но мясо из банки спасало положение.

После еды Валера уснул, сидя на месте.

Грубый толчок в бок, и Валера устало открыл глаза.

– «Малой» – ты на ночном дежурстве.

– «Вода» – ты говорил, что первую половину ночи я сплю.

– Я передумал, ты дежуришь!

– Я не могу!

«Вода» схватил Валеру за ворот, резко поднял его вверх, как паршивого щенка, и встряхнул. Его глаза светились от переизбытка энергии. А Валера, напротив, был обессилен и не мог противостоять.

– Что ты сказал?!

– Я устал, и я хочу спать.

– Все устали! Поэтому, ты дежуришь! Я здесь главный, а если тебя что-то не устраивает, нажимай браслет и вали отсюда. А я в отчете передам Комиссии, чтоб тебе «слюнявчики» купили!

«Вода» отпустил Валеру, и тот осел на землю. Через полчаса три стихийника спали. Валера, что есть силы, держался, но безостановочно «клевал» носом. Вскоре сознание уплыло от него окончательно.

Валера вздрогнул всем телом. Он проспал всю ночь!

Наступало раннее утро. И первые лучи пробивались сквозь стволы вековых сосен.

Валера быстро огляделся по сторонам – все было спокойно. Стихийники продолжали спать. Он облегченно выдохнул и унял бешено колотящееся сердце. Все обошлось.

Доносились редкие звуки проснувшихся птиц и успокаивающий шелест верхушек сосен, обдуваемых легким ветром. Звуков диких животных не было слышно.

По дороге за четыре дня им попадалось много разных животных, но видимо после вчерашнего проливного дождя всем нужно было выспаться.

Стихийники проснулись вялыми и недовольными.

«Вода» попросил доложить обстановку ночью. Валера ответил, что все было спокойно, при этом показательно зевнув. Но не на кого это не произвело никакого впечатление. После завтрака сразу выдвинулись в путь.

Если вчера лил проливной дождь, то сегодня с самого утра светило яркое летнее солнце. В лесу было свежо и сыро.

Сегодня Валере было намного легче. Он чувствовал себя отдохнувшим, почти как в первый день. Только вот настроение было уже другое, не было того чувства пьянящей свободы. Краем уха он слышал разговоры стихийников. Они обсуждали своих жен, многочисленных любовниц, подробно описывая интимные подробности своих «подвигов», вызывая у Валеры тошнотворные чувства и желание отойти подальше. И он отходил так, чтобы слышать голоса, но не слышать содержание. Теперь он смотрел на стихийников другими глазами, в них уже не было уважение к ним. Скорее наоборот, полное презрение.

Неужели перед своими друзьями он выглядел также?

По сути, если разобраться, все их с Елизаветой ссоры сво-

дились к одному: она хотела его внимания для себя и для дочки. Да – возможно не много, только она не просила, а требовала и упрекала постоянно, вызывая одно желание – противостоять.

Валера решил, что когда придет, обязательно объяснится с ней и помирится. От этого, как-то стало легче на душе. Наверно, он должен был сюда попасть, чтобы разобраться в своих чувствах и прийти к такому решению.

Вдруг Валера услышал хруст ветки сзади и резко обернулся. Ему показалось, что промелькнул силуэт какого-то животного. Валера насторожился, одновременно пытался слышать все звуки и смотреть по сторонам.

– «Малой», «Огонь» – ты где? – раздалось несколько голосов стихийников. – Привал!

Валера быстрым шагом направился в сторону голосов стихийников.

Они втроем полулежа, сидели на небольшой поляне, раскладывая припасы и приборы.

– Это же приборы? – спросил Валера.

– Да, тепловизоры, магомеры, магические путы и так далее, тебе не зачем это знать!

– Почему мы их не используем?

– Потому что я главный и сам решу, когда ими пользоваться, а когда нет. По сути, от них никакого толку, они только сбивают с пути и отвлекают.

– «Вода», я бы хотел их использовать.

– Нет!

– Но почему?

– Я же сказал, нет! Что не понятного?! Они только сбивать будут, кто будет прикрывать твой зад, если ты будешь все время смотреть на приборы? Нужно смотреть по сторонам! Тепловизор не поможет – потому что здесь столько животных на квадратном метре, что смысла в нем нет!

А «магические вспышки» мы и так почувствуем, ну или мне сообщит куратор, по внутренней связи, и я приму меры по задержанию.

Валера не стал больше спорить.

– Здесь остановимся на ночлег. «Огонь», «земля», «воздух» – вы знаете, что делать, займитесь своими обязанностями, – сказал «Вода». – И смотрите в оба! Мы за пять суток преодолели путь, рассчитанный на семь. Мы почти в центре квадрата. Энергию старайтесь не тратить попусту. Сегодня спим по двое! Здесь много волков! Так, что ночь, скорее всего, будет жаркая. Помните нашу цель – мы здесь, чтобы поймать Одаренного!

Первые три часа спали «Огонь» и «Земля». Валере большего всего не нравился этот стихийник. Он был необычайно жесток. Ради забавы мог убить белку, птицу, пролетающую мимо, или волчат... Двух из них Валере удалось спасти.

Грубый толчок, и Валера открыл глаза.

– На дежурство! И смотри в оба, если хочешь жить! Нам «повезло» сегодня будет полнолуние. Разожги факелы и рас-

ставь их по кругу.

Валера выполнил указы главного.

Ночь еще не настала. Большое оранжево-красное солнце опускалось к горизонту, окрашивая множество облаков, всевозможными красками заката – от ярко-желтого до розово-фиолетового. На другом крае неба проступил блеклый диск полной луны. В лесу было почти тихо. Но общая нервозность и предчувствие чего-то нехорошего ощущали все.

– Пока тихо. Я и «Воздух» спать. «Земля», «Огонь» – следим!

Три часа прошли относительно тихо. Валера подошел к «Воде», присел на корточки и тихонько потряс за плечо.

– Уже три прошло? – открыв один глаз, спросил «Вода».

– Да!

– Как обстановка? – спросил он потягиваясь.

– Слышны шорохи.

– Ясно.

– Можно я дойду до источника? Хочу умыться, – сказал Валера, устало потирая глаза.

– Давай, только по-быстрому, мы тебе не няньки!

В десяти шагах от поляны, за стеной кустарников, Валера обнаружил небольшой источник с водой и сейчас подошел к нему умыться. Зачерпнул полные ладони и несколько раз

плеснул на лицо. Отфыркался и посмотрел на небо насыщенного темного цвета, яркие звезды и полная луна. Он опустил глаза и наткнулся на взор человеческих глаз ярко-лазурного цвета.

Они испытующе смотрели друг на друга, не отрывая зрительного контакта.

«Это он или она? – задался вопросом Валера. – И как его сейчас схватить, чтоб...»

Додумать ему не дали.

– «Малой» ты где? Быстро на поляну!

Валера на секунду прервал контакт, но этого хватило потерять из виду «лазурные глаза». Валера в пару прыжков обогнул источник и осмотрелся, куда мог так бесшумно пропасть «беглый Одаренный». Его нигде не было! Валера не видел.

– «Огонь»!

– Я здесь!

Но тут слева Валера услышал хруст веток. Он обернулся и в этот же момент на него прыгнул огромный волк, кусая за руку, отрывая часть рукава и оставляя кровавый след.

Валера взвыл. В тот же момент в волка прилетел древесный кол и прошел его насквозь.

– Зачем ты его убил?! – взвился Валера.

– А что мне нужно было делать? Подождать, когда он тебя загрызет? В следующий раз так и сделаю! – зло сказал «Земля», подошел к волку и, наступив на бездыханное тело но-

гой, вынул окровавленный кол.

– А вдруг – этот Одаренный – оборотень. Я видел глаза этого волка – они синие, как у человека!

– Не носи чушь! Ты «малой» сказок начитался!

Валера еле сдерживался, чтоб не накинуться на этого стихийника «Земли». И как такое «недоразумение» вообще возможно, обладая даром «Земли», так относиться ко всему живому?

– Быстро на поляну, – громким рыком сказал «Вода», подходя к паре. – Нас волки окружают.

Все втроем рванули на поляну. И через несколько секунд они уже все вчетвером стояли и внимательно смотрели по сторонам, вглядываясь между деревьев.

А между сосен сновали волки и уже подходили к поляне, не боясь стоящих факелов по кругу.

«Вода» нажал на приемник, закрепленным за ухом.

– Нас окружили волки, что делать?! Уходить?!

– Ребята, уходим, уходим! Активируем порталы и уходим!

«Земля», «Воздух», «Вода» активировали порталы.

«Огонь», где твой портал?

– У меня не срабатывает! – О!

Портал открылся.

Все четыре портала были открыты. Первыми рванули «Воздух» и «Земля». При этом «Земля», напоследок, сделал пас рукой, и энергетической плетью убил несколько волков и скрылся в схлопнувшемся портале. Следом за ним ушли

в свои порталы «Воздух» и «Вода», успев также убить достаточно волков.

Валера тоже прыгнул. Но в это же время несколько озлобленных волков, восприняли действия «боевиков», как сигнал к «Бою» и прыгнули на Валеру, вонзаясь клыками в человеческую плоть и разрывая ее. И Портал не пропустил его с волками, схлопнулся с сильной ударной волной, разбросав по сторонам Валеру и волков. Валера пролетел несколько метров, перекувыркнувшись несколько раз через себя, упал на землю. Адская боль разливалась по всему телу. Он, прямо лежа над собой, сделал купол-щит и удерживал его, не в состоянии встать. Волки стояли возле купола и рычали, обнажая клыки. Валера кое-как перевел дыхание и попробовал еще раз активировать портал.

Ещё раз!

Ещё!

Ещё, ещё, ещё, ещё, ещё!

Нет. Портал больше не открывается.

Валера поднял руку и максимально притянул к лицу, после многочисленных нападений волков, всё его тело было изорвано, глаза заплыли, он плохо видел. Смотрел на часы – браслет, в который было встроено множество функций: часы, навигация, маячок – слежка, маячок для Комиссии, музыка, вызов куратора, портал... И часы не работали! Растрескавшийся экран не отвечал, ни на голос, ни на кнопки.

Адски ныло все тело. И Валера начал осознавать. Энергии

больше нет. Сил встать, тоже нет. Если сейчас схлопнется щит, то это конец. А он схлопнется через пару минут! Сознание путалось, он проваливался в темноту.

Но в последние минуты своей жизни он думал не о боли, а о семье, маме, папе, жене, дочке.

– Прости меня, Лиз...

Куратор смотрел на экраны. Три группы двигались к центру. Одна дошла. «Би» обрадовался, неужели в этот раз все получится, и они найдут «беглого Одаренного». Он давал команды главным. Всё шло по плану. Но ближе к ночи тепловизоры начали зашкаливать тепловыми точками, слишком много животных начали концентрироваться возле третьей группы, окружая её. Волки...

«Би» напрягся и сообщил об этом «Воде». Было принято решение выводить группу из зоны. Ситуация была крайне опасная. А рисковать жизнями Одаренных ради одного «беглого» глупо.

– Активируйте порталы!

– Понял! Уходим! Уходим!

Он видел, как на экране появились магические вспышки порталов. Первый портал, второй, третий, четвертый. Отлично! Вспышки погасли. Все вышли. Супер! Опасность миновала.

«Эр» сделал глубокий выдох и потянулся.

«Пожалуй, можно выпить крепкого кофе и взбодриться! – сегодняшнее дежурство его не радовало».

Он допил кофе и пошел в «Капсульную». Как только кто-то возвращался из аварийных порталов. Им сразу ставился укол для восстановления состава крови, и они ложились в специальную восстановительную капсулу.

– Все на месте? – спросил «Эр» для порядка у «встречающего», уверенный, что получит сейчас утвердительный ответ.

– Трое. Четвертого пока нет!

– Как трое? – переспросил «Эр». – Почему не доложил?

Где четвертый?

– Я жду!

– Какого... ты ждешь?! Кого нет я спрашиваю?

– Стихийника Огня!

– Где главный, в какой капсуле?

«Встречающий» указал на капсулу.

«Эр» быстрым шагом дошел до капсулы и рывком открыл ее.

– Где «Огонь»?

– Как где, здесь!

– Нет его здесь, он не вернулся! Спрашиваю, где он?

– Он прыгнул в портал, я сам видел, а потом я сам прыгнул!

– Да? Тогда какого... ты здесь, а его нет?!

«Вода» опешил.

– Но я же видел!

– Ни... ты не видел! Ты ушел, не убедившись, что все ушли! Ты под трибуналом! – сказал «Эр» и хлопнул дверцей капсулы, закрывая ее.

«Эр» нажал тревожную кнопку.

– Что произошло? – услышал «Эр» густой баритон Комиссара.

– В третьей группе не вернулся стихийник «Огня», маячка на экране нет, вызвать, принудительно не получилось. Его магических вспышек на экране тоже нет!

– Координаты?

– Центр, сектор Д.

– Настроить стационарный портал! Сколько займет?

– Час, не меньше!

– Много! Как ты мог... прошляпить, я же говорил – никакого риска для Одаренных чтобы не было!

– Я...

– Ты, если не найдешь его живым, я тебя... сам... на куски порву, на молекулы расщеплю. Всех под трибунал! – Комиссар прервал связь.

Через час группа из пяти человек вышла из стационарного портала в секторе Д. Три «боевика», лаборант и целитель

из Клиники Одаренных.

Как только за их спинами захлопнулся портал, «Боевики» закрыли спинами лаборанта и целителя, растянув общий щит над головами.

Раннее утро сменяло ночь на предрассветные сумерки. В лесу было тихо.

Тепловизор показывал, что волков и других опасных животных в радиусе километра нет.

Осмотрелись. На поляне продолжали гореть факелы. Вся группа осторожно двинулась к поляне. Картина «поля боя» вызывала ком в горле даже у «бывалых боевиков».

Лаборант приступил к работе. Брал мокрый грунт и проверял ДНК.

Днк волка, ДНК волка, ДНК волка, ДНК волка.

Днк волка, ДНК волка, ДНК волка, ДНК волка.

Днк волка, ДНК волка, ДНК волка, ДНК волка.

Днк человека!

Сделал замеры, ширины, глубину. Анализ. Большая общая потеря крови. Вероятность смерти 25%.

В таком режиме лаборант работал еще несколько часов. Как только он собрал досье, он доложил Комиссару.

– Найдено 3 места кровопотери Одаренного. Общий процент с вероятностью смерти 28! Это очень много! Фрагментов плоти, костей не найдено. Мы исследовали все в радиусе пяти сотен метров. Но при такой кровопотере он бы и ста метров не прошел!

– Возвращайтесь! Я жду полный отчет.

Остальные три группы, высаженные на других вершинах квадрата, еще в течение двух дней «прочесывали» лес вместе с «боевиками», в поисках «беглого Одаренного» и без вести пропавшего. Ни каких следов: ни того, ни другого найдено не было. Волки больше не нападали

Елизавете и его родителям сообщили, что Валера пропал без вести. Предпринимаются все меры по его обнаружению. Но вероятность найти его в живых очень низкая.

Елизавета помнила сочувственные взгляды собравшихся людей из Комиссии. Помнила, как кричала навзрыд Катрина, мать Валеры. Как ругался его отец, что «всех их уничтожит». Помнила, как она сама кричала, что они все врут и ее муж жив! Все эти слова, крики второй день колоколом били в ее голове.

«Ты не мог, не должен. Ты живой. Я верю! Я знаю!

Ты не мог, не должен. Ты живой! – она повторяла себе это без остановки и гнала машину». Стрелка спидометра перевалила за сто. На трассе не было машин. Ни один в здравом уме не поедет в такой ливень и при такой грозе.

Ни один!

А она гнала машину на полной скорости.

Сбросила в нейтраль, поворот рулем, занос...

Поворот, тормоз... занос...

И машина встала ровно у обочины.

Вдох. Выдох. Выравнивала дыхание и ощущала желанный адреналин в крови.

Хотела улететь в кювет?

Нет! Хотела почувствовать именно этот адреналин.

По щекам текли слезы, глотая их, она смотрела вперед и видела «ничего».

Почти год назад в такой же ливень. Они вместе с Валерой гнали машину, и он показывал ей управляемый занос на мокрой дороге. Она визжала от страха. Он смеялся над ней, а когда остановилась машина ровно у обочины. Он попросил ее пересесть к нему на колени, прямо на водительское сидение. Да, тесно...

Он показал ей при стоящей машине, как правильно крутить руль. На какой счет, делать какие движения. Он показывал ей, а сам держал ее руки своими и крутил руль. Потом он просто взял ее руки вместе со своими руками, и обнял крепко, крепко. Он терся носом об ее спину, откидывал длинные волосы и целовал в шею. Мурашки. Он еще крепче сжимал ее в своих руках. И говорил то, что она никогда никому не расскажет...

«Ты не мог так поступить со мной. Не мог...»

Она помнила, как они перебрались назад. Снаружи ливень, сверкала молния, и грозно гремел гром. А они в теплой машине принадлежали друг другу. Эта машина хранит его

запах. А водительское сидение все еще пахнет его духами...

«Я не верю. Это не правда. Ты не мог. Не мог здесь меня оставить одну! А сам уйти. Я не верю! Валера...

Мы же Одаренные! Мы сильные и выносливые. Живучие! Нас сложно убить!»

Почему мы не можем часть жизни подарить другому, тому, кого по – настоящему любим. Или свою жизнь разделить пополам и отдать родному человеку. Чтоб прожить столько же, сколько и он и умереть в один день. Или хотя бы иметь пять минут сказать как мы любим, успеть попрощаться... Несбыточность и глупая утопия.

Боль ядом разливалась по венам, а душа металась в агонии.

«Зачем, все это, если тебя не будет рядом?!»

Она помнила яркий луг и цветочную поляну, где Валера высоко поднимал и подкидывал Глорию. Дочь смеялась и первый раз сказала «Папа». Помнит, как они играли в снежки, плавали вместе в бассейне, бегали по зеленой лужайке возле их дома, играли в игрушки все вместе на ковре. Как пили чай, когда дочка засыпала, и говорили о втором ребенке...

«Ты обещал!»

Она всхлипнула. Телефон звонил без остановки.

Мама, папа, свекровь, свёкор, Вероника, Максим, Виктор, снова мама, папа, свекровь, свекор, Елена... и так несколько раз.

«Я не хочу... Слышите?! Не хочу вам отвечать. Никому.
Не хочу!

Я хочу, чтобы позвонил ОН!»

Глава 4

Ее мать убили, когда она была еще ребенком. Кричали над пепелищем:

– Убили ведьму!

Радовались и бесновались.

Она стояла в стороне, опираясь на дерево, крепко прижав руку ко рту, сдерживала рвущиеся наружу рыдания.

Слишком поздно...

Утром, когда мама решила пойти в деревню, продать лечебные травы, а на вырученные деньги купить еды, Тина послушалась мать. Она сбежала из дома, в лес. Ласковое солнышко светило ярко, почти по-летнему, но в лесу было свежо. Утомившись, набегавшись и нарезвившись вдоволь, она легла возле ствола дерева, уверенная, что сейчас отдохнет немного и встанет. И уснула.

Проснулась от запаха гари. Испугавшись, оглянулась во круг. Из-за деревьев в стороне, где стоял их с мамой дом, по небу шел черный дым. Со всех ног она побежала туда.

Дом уже догорал. Она слышала крики людей, которые радовались своей «победе над ведьмой», слышала, что теперь ищут дочь... «чтобы убить и спасти мир от еще одной ведьмы».

Она с трудом помнит, как бежала по лесу, спасаясь от обезумевшей толпы. Сознание разрывалось от дикой нестерпи-

мой душевной боли, сердце бешено колотилось, рыдания рвались наружу.

Непонимание.

За что?

За что убили ее маму?

За что хотят убить её?

Она с рождения помнит, как мама помогала людям. Лечила больных детей и взрослых, помогала женщинам в родо-разрешении. Лечила домашний скот.

И почему вот так люди «отблагодарили» её мать?

Теперь ей негде жить, нечего есть. Некуда идти...

Жизнь потеряла смысл. Зачем ей жить? Ради чего? Ради кого?

Ноги больше не желали слушаться, и она без сил упала на землю. Все ее тело саднило от многочисленных царапин травы и веток. Она перевернулась на спину и смотрела. Небо!

Высоко, высоко, там будет легко!

Разодранные ноги привлекали запахом крови диких зверей. Она знала это.

Шорохи слышались. Она из последних сил хотела при-встать. Ей хотелось со смертью встретиться лицом к лицу. Но не смогла.

Прямо над лицом волчья морда. Глаза в глаза.

– Убей меня!

Волк отвел взгляд и отошел к ногам.

Она не хотела чувствовать, что дальше будет.

Тина проснулась, когда первые лучи солнца отблеском легли на её лицо. Теплым боком, прислонившись к ней, лежал волк. Она вздрогнула всем телом. Он поднял морду, встал на передние лапы и посмотрел на неё.

– Зачем ты оставил меня живой? – сказала она осипшим голосом.

Он поднял задние лапы, обошел ее слева, поднял с земли мертвую птицу и положил ближе, прямо к ее лицу.

Она научилась жить в лесу. На первое время сделала себе из веток спальное место на высокой пушистой ели. Научилась выживать среди диких зверей. Научилась делать хороший лук, стрелы, чтобы убивать птицу и зайцев, научилась добывать чистую воду. Питалась так же травами, грибами, ягодами, собирала коренья. Ее нежелание жить сменилось жадной во чтобы то ни стало остаться в живых.

Сначала она не понимала, почему волк ее оставил в живых. Но он слишком часто смотрел в ее глаза, и она вспомнила...

За год до беды, когда ещё мама была жива, Тина пошла к заводи набрать ведро воды. Но как только она подошла, услышала, как внизу жалобно повизгивая скулит щенок, пытаясь выбраться из воды. Она бросилась его спасать, прямо в платье, зашла по пояс в воду. Но когда вышла на берег и посмотрела, то поняла, что это не щенок, а маленький волчонок. Он лежал, не шевелясь, и дрожал всем своим маленьким тельцем. Сердце ребенка сжалось. Она побежала домой, продолжая держать на руках волчонка, забыв про ведро.

Как только прибежала домой, отпустила его с рук, волчонок забился в ближайший угол и начал на нее рычать, смешно морща нос, и обнажая маленькие клыки. Тина осторожно подошла ближе и положила несколько кусочков еды. Первое время он не притрагивался, озирался по сторонам и рычал. Но все-таки через пару часов он съел несколько кусочков, и в это время Тина решила его погладить. Волчок ее цапнул за руку до крови. Хоть ей было больно, но она не расстроилась. Вытерла кровь и погладила второй рукой.

Мать ей запрещала диких лесных животных трогать и тем более приносить в дом, особенно детенышей.

– Это очень опасно, – говорила ей мама. – На нем остается человеческий запах, и детеныша могут не принять обратно, считая его заразным. А это влечет гибель малыша!

Тина помнила слова мамы, и старалась их выполнять, но она думала, что спасает щенка, а спасла волчонка. Когда он достаточно обсох и съел все кусочки еды, Тина аккуратно

взяла его на руки, замотав в тряпку, чтобы не искусал, быстро побежала в лес.

Прибежав вглубь леса на достаточное расстояние от дома, она сняла тряпку, поставила его на четыре лапы, сама встала на четвереньки и посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

– Обещай мне жить!

Вскочила на ноги, помахала ему рукой и побежала домой, боясь, что мама вернется до ее прихода. А волчок запомнил запах ее тела и вкус ее крови...

Он громко закашлялся и открыл глаза.

«Жив!»

Пелена, стоящая перед глазами, не позволила ему рассмотреть, где он находится. Только мутные темные пятна и разводы.

– Ты меня слышишь, «демон»?

Валера попытался сказать, но смог только издать глухой еле слышный хрип.

– Зачем вы – «демоны» сюда приходите?

Валера прохрипел вновь. Тело затекло, нестерпимо болят нанесенные раны. Жажда.

– Пить, – издал он хрип, – Пить.

Сквозь пелену он увидел приближение черного силуэта. Почувствовал, как в приоткрытый рот тоненькой струйкой

лется вода. Жадные глотки. Закашлялся. И снова ощутил желанную влагу во рту.

– Спасибо, – прохрипел он, зная наперед, что его хрип вряд ли поймут.

Боль затопила сознание, и оно вновь спаслось беспмятством.

Тина стояла над ним. На вторые сутки он начал приходить в себя.

Хрип. Он открыл глаза, но вряд ли что-то видел. Волчьи укусы изуродовали его лицо, воспалившиеся раны припухли.

– Ты меня слышишь, «демон»? – спросила она.

Он прохрипел.

– Зачем, вы – «демоны» сюда приходите?

Она поняла, что он ее услышал, но не мог ответить.

«Пить, – поняла она, он хочет пить». И она выполнила его просьбу

Она называла их «демоны», потому что видела, как приходящие в лес неизвестные стреляли огнем, водой, землей и создавали ветер. Они отличались от простых людей из деревни. Другие! Она боялась их еще больше. Они опаснее и сильнее! Уже почти десять лет они приходили сюда и нарушали тишину и покой векового леса. Она не понимала, что им здесь нужно? Зачем они убивают диких животных? Что

они здесь ищут?

И вот наконец-то у нее выпал шанс узнать правду!

За десять лет ее приняли дикие животные и не пытались убить. Волк, которого она спасла, стал вожаком. Ей даже казалось, что животные ее понимают, поэтому она разговаривала с ними как с людьми.

– Он мой, – прорычала Тина вожаку стаи, за несколько секунд до того, как погас щит «демона», – Он нужен мне живой! Я хочу знать, зачем приходят эти «демоны» сюда!

– Нет, – прорычал ей вожак, – Он должен ответить за смерти «наших», за смерть волчат!

– Он не убил ни одного волка, а двоих волчат он даже спас. Это другие «демоны» убивали волков, другой убил волчат! А этот не убил, ни одного, даже когда Вы на него нападали, он ни одному не причинил сильного вреда. Он может жить! Не нарушай свои же законы!

Волк рычал, но уже тише. Рычала Тина. Несколько долгих минут длилось это противостояние. Но наконец, волк убрал оскал, облизнулся, чуть кивнул и развернулся. Остальные волки также пошли прочь, повинуясь воле вожака.

Единственный шанс узнать правду оказался под угрозой, «демон» умирал в агонии. Дикого животного она бы сразу убила из жалости и отдала бы волкам на съедение. Больные

животные не должны жить – это закон леса!

Но он ей нужен живым! Ей нужно знать, зачем «демоны» приходят!

И она лечила его, как умела, и чему успела научить ее мать.

Варила настои и мази из лечебных трав. Настоем поила из ложки, а лечебную травяную мазь наносила на раны. Травы быстро кончались, а эффекта не было, «демон» мучился в агонии и не приходил в себя, ее руки опускались, но она боролась за него. И под покровом ночи, Тина выходила из своего укрытия и собирала травы. Она боялась привлечь к себе внимание, но жажда всё знать была сильнее. «Демонов» было слишком много в лесу. «Скорее всего, они ищут своего» – догадалась она. Но не хотела его отдавать!

«Пусть лучше умрет! – думала она, но в тоже время мучилась в сомнениях и готова была сдаться и отдать его своим».

На седьмые сутки ему стало немного легче, и он начал приходить в сознание.

– Пить – еле понятный хриплый шепот услышала Тина.

Она подошла и напоила его.

– Где я?

– Не дома!

– Кто Вы?

Тина не хотела называть свое имя, а хотела сама задать вопросы, ради которых она его лечила.

– Зачем вы сюда приходите «демоны»?

– Ищем... человека.

– В лесу? – непонимающе переспросила она. Зачем в лесу искать человека, если все люди живут в деревне или в большом селе.

– Он скрывается в лесу.

Тина думала: «Кто может скрываться в лесу?» И тут ей пришла догадка, неужели все это время эти «демоны» искали ЕЁ. Но зачем она им? Неужели только для того, что бы убить?

– Зачем вы ищите человека в лесу? Хотите убить?

– Забрать его в Высший Квартал.

Высший Квартал... Мама рассказывала Тине о Высшем Квартале очень мало, и она уже почти всё забыла. Помнила только то, что их мир поделен на Кварталы. В Низших Кварталах живут ссыльные: отступники, преступники, несогласные с режимом, воры и убийцы. В Кварталах Служащих – как этот Квартал живут простые рабочие, которые вынуждены всю жизнь работать, чтобы прокормить свою семью. И может быть если будут усердно трудиться их переведут в Высший Квартал. В самом главном – Высшем Квартале – люди не работали, они только потребляли то, что производили Службные и Низшие Кварталы. Чудесная и беззаботная жизнь, о которой все мечтают и хотят попасть в это Квартал, считая, что только там люди живут, наслаждаясь и получая удовольствие от жизни и своих безграничных возможностей, а не существуют как остальные.

Она помнила, как собирались деревенские дети и наперебой спорили, о том, кого из них заберут в Высший Квартал. Тина не спорила и никогда не стремилась туда попасть. Ей все нравилось здесь... До тех пор, пока не убили мать. А потом... Потом она просто перестала мечтать. Просто выживала в тяжелейших условиях. Особенно тяжело было зимой. Она постоянно мерзла, как и другие звери. Тогда она боялась даже вожака волков. И старалась, как медведь, отсыпаться всю зиму и лишний раз не выходить из укрытия. Зимой все голодали. Но через годы пришло смирение и привычка так жить.

Тина лихорадочно думала: «Значит эти „демоны“ пришли из Высшего Квартала. А это значит, что в Высшем Квартале живут „демоны“? Так зачем она нужна Высшему Кварталу? Она ведь не лучший работник деревни и не „демон“... Зачем?»

– Что бы убить там? – спросила она, не понимая этого.

– Учить! – поняла она по хрипу.

Чему они могут ее научить? Эти «демоны» – убивать? Она не хочет этому учиться.

– Они будут еще приходить?

– Да!

Она судорожно думала, что спросить, чтобы не выдать себя.

– Они не успокоятся, пока его не найдут?

– Да!

Она закрыла глаза и несколько минут пыталась успокоить бешено колотящееся сердце. Когда открыла глаза и хотела задать ему еще вопрос, он уже был без сознания.

Елена и Дэйн сидели в штаб-квартире седьмого Служебного Квартала. Маленькая квартирка в пустующем доме на окраине. С виду этот дом выглядел настолько старым и убогим, что не привлекал даже бездомных. Бездомные в основном жили в центре, там можно пожить за счет прошений, а потом купить выпивку и поесть. В безлюдном же месте пожить нечем, и ходить до центра далеко. Лень.

Елена и Дэйн выполнили второе задание Комиссии и сейчас ждали ночи, чтоб незаметно уйти, под ее покровом. Примерно в километре был построен специальный ангар, скрытый от глаз простолюдинов. В нем установлен был стационарный портал перехода, при активации которого они могли проехать на машине из седьмого Служебного Квартала напрямик в Высший Квартал, при этом не испытывая особого дискомфорта и нарушения самочувствия, как это было при аварийной телепортации.

– Ты слишком медленно реагируешь на мои приказы. Должно проходить не больше одной секунды между приказом и выполнением! А у тебя от трех до шести – это очень

много!

– Я не понимаю, я же стараюсь тут же выполнять.

– Плохо стараешься.

– Разве? Почему?!

– Ты тратишь время на обдумывание моего приказа, в то время, когда нужно тут же выполнять. Пойми, пуля убивает за несколько миллисекунд! А ты стоишь, думаешь! В зале завтра будем отрабатывать выполнение приказов.

Он посмотрел на часы.

– А сейчас у нас есть еще час. Можешь поспать.

Елена встала и прошла в другую комнату, легла на кровать. Спать не хотелось совсем, но она на автомате выполнила, хотя Дэйн не приказывал, а предложил.

Это второе задание хоть и было элементарным, но далось Елене не просто, а все потому что она была морально не готова к практике. Несколько дней назад она узнала, что без вести пропал Валера. Узнали все друзья... Все хотели поддержать Елизавету. Вернее, почти все... Но Елизавета не хотела ни с кем общаться и закрылась ото всех.

Виктор повел себя просто отвратительно, на взгляд Елены. За день до ее задания, Виктор приезжал к ней домой, и они разговаривали о случившемся. Виктор был непреклонен и винил Елизавету в случившемся, а не жалел её.

«Это из-за нее он отправился в этот... Квартал. Если бы она его не довела, он был бы сейчас с нами, жив! – говорил он, пил крепкий алкоголь и вытирал мужские слезы. – Это

она его убила!».

Елена молчала. А он все говорил и говорил, и пил, много пил. Поливая Елизавету последними словами и обвиняя во всем, что именно из-за нее он – Виктор лишился лучшего друга.

Елена встала умыться, прошла в ванную, дверь была не заперта, и она открыла ее не думая, что там кто-то есть...

Дэйн стоял голый после душа и вытирал себя полотенцем.

– Прости, – она закрыла глаза руками и хотела выйти спиной в дверь, но уперлась в боковой проем.

Он подошел к ней, взял ее руки и отвел от лица в сторону силой.

– Посмотри на меня!

Она стояла с закрытыми глазами.

– Выполнять приказ! – сказал он резче и грубее.

Она открыла глаза. Абсолютно голый мужчина стоял прямо перед ней и держал ее руки. А она старалась не отпускать взгляд ниже.

– Я тебе уже говорил, но раз до тебя не дошло с первого раза, я повторяюсь! Я и ты не мужчина и женщина. Я и ты – агенты! Ты должна смотреть на мое голое тело и ничего не чувствовать. Абсолютно ничего! Ты поняла меня?!

– Да!

– Повтори полностью!

– Я должна смотреть и абсолютно ничего не чувствовать.

– Так же, как и я на тебя смотрю и ничего не чувствую.

Для удовлетворения своих потребностей у тебя есть жених, а у меня есть жена, которую я очень люблю! Поэтому я советую тебе не воспринимать меня как мужчину. Никаких стеснений, никакого флирта и тем более влюбленности. Советую на работе вообще полностью отключать чувства! Поняла меня?

– Да!

– Хорошо. Через десять минут выезжаем. Будь готова!

Долгие минуты сливались в долгие часы, а часы в долгие дни. Елизавета все время держала телефон возле себя, но из Комиссии ей не звонили. И каждый вечер она сама звонила им и просила дать отчет, есть или нет новости о Валере. Хоть какая-то информация, хоть что-то о ее муже. Но информации не было. И ей сообщали стандартно только одну фразу: – «Ведутся поиски...»

Она говорила:

– Спасибо, – и слышала гудки... Ей звонили родители Валеры, ее родители, друзья. Все старались как-то поддержать, чем-то помочь. Она старалась держаться и говорила всем, что верит, что он жив... И действительно она верила и убеждала себя в этом с утра до ночи и с ночи до утра. Из всех ее друзей отличился только Виктор... Он ей в лицо сказал, что это она виновна в смерти Валеры, его лучшего друга. Этого

Елизавета не смогла вынести. Она опять рыдала всю ночь... Слова Виктора разрывали сознание. Она действительно считала себя виновной в последней ссоре, из-за которой Валера решил уехать в эту командировку, не отгуляв свой отпуск.

Он постоянно бредил. Повторял: «Любимая, прости!»

Фактически умирая, он просил прощение у кого-то, испытывая помимо сильнейшей физической боли еще и душевную боль. Он страдал.

Тина уже не могла на него смотреть, как на врага. Слишком слаб, но борется за жизнь. Его проще было убить, чтоб не мучился. Но что-то ее останавливало, в нем было что-то такое, что заставило ее не только сострадать, но и верить, что он справится. Она решила попробовать ему помочь. Она помнила, как мама лечила людей. Держала за руку или клала руки на лоб и читала молитву.

Тина никогда не лечила людей, но много раз пробовала так лечить животных. Иногда это помогало.

Она подошла и положила «демонку» на голову руку. Лоб был горячим и мокрым. Закрывает глаза и начала читать единственную молитву, которую помнила. Чувствовала, как руку пощипывало, по ее венам как будто струилась жизненная энергия и передавалась ему. Ощущала, как сама слабеет, и когда слабость начала брать верх, убрала руку и ото-

шла в сторону. Ей казалось, что он стал дышать спокойнее и ровнее. Тина легла на шкуру рядом. Усталость, опустошение и погружение в сон.

«Би» был под трибуналом, но продолжал работать. Фактически круглосуточно сидя перед мониторами и отслеживая перемещение «боевиков» и других Одаренных, которые ежедневно прочесывали лес в поисках двух Одаренных. Но магических вспышек не было уже вторую неделю. Он продолжал смотреть и координировать группы.

Вдруг на мониторе возникла долгожданная магическая вспышка «беглой Одаренной» и длилась несколько минут. «Би» быстро определил координаты, это было фактически в нескольких метрах от группы «боевиков». Просто невероятное везение!

– «Летучий» прием!

– «Летучий» на связи!

– Сбрасываю координаты. Магическая вспышка «беглого Одаренного» от Вас в нескольких метрах! Повторяю, брать живым! Действуйте!

– Понял, координаты вижу. Отбой!

Елизавету с Глорией родители забрали в свой дом, чтобы дочь и внучка были под присмотром. Они волновались. Сейчас Елизавета с мамой плавали в бассейне. Родная стихия помогала восстановиться.

Телефон снова зазвенел, но Елизавета не слышала его

Максим летел на мотоцикле, выжимая максимальную скорость. Несколько минут назад позвонила Вероника и сообщила, что в реанимацию доставили Валеру. Друг жив!

Она сейчас бежит по коридору к нему. Елизавете звонила уже, но она, как всегда не ответила. Вероника просила его доехать до родителей Елизаветы и привезти её в больницу. И Максим гнал мотоцикл.

Вероника бежала по коридору Клиники Одаренных. Только что доставили пропавшего без вести. Валера жив, но в тяжелейшем состоянии доставлен в реанимацию. Она бежала, что есть силы.

– Бордо, где тебя черти носят? – прошипел Анатолий. – Быстро оделась и в операционную!

Быстро одеться ей помогли медсестры, и уже через минуту она держала инструменты и помогала Анатолию и Олегу.

Валера лежал без сознания, его голое тело было прикрыто только в области мужских гениталий. Зрелище было отвратительное. В этом изуродованном теле, было сложно узнать друга.

Вероника четко выполняла указания Олега и Анатолия. Операция длилась несколько часов, но сделано было не всё. Только то, что позволило сохранить жизнь и конечности, без ампутаций.

Сара вышла из бассейна, дочь продолжала плавать. На телефон Елизаветы снова кто-то звонил. Сара даже не стала смотреть, сбросила.

«Эти друзья, хуже врагов! – она была уверена, что друзья только подогревают её боль».

Сара очень любила свою единственную дочь и считала, что она заслуживает лучшего. Сначала Саре понравился выбор дочери – Валера. Он из хорошей семьи – вежливый и симпатичный молодой человек. И зять Сару вполне устраивал, дочь была счастлива, и все было хорошо, но до того, как родилась Глория. Елизавета начала часто у нее спраши-

вать советы, как лучше поступить в тех или иных ситуациях, рассказывала, что снова поссорились. И чем дальше, тем больше. Сара советовала Елизавете, как поступить, что нужно не замалчивать о проблеме, а говорить. Настаивать на своем и требовать к себе должного уважения.

И почти месяц назад Елизавета и Валера опять сильно поссорились. Елизавета снова все рассказала маме. И Сара была настолько возмущена поведением Валеры, что пообещала сама себе, что сделает всё, чтобы ее дочь рассталась с ним. Хватит терпеть! Он больше не достоин её дочери!

Она решила, что займется своей дочерью, настроит ее на развод, а потом ей найдет, более лучшую партию. Ну и что, что у них есть ребёнок!

А получилось так, что Валера сам пропал без вести. Саре по-человечески было очень жалко парня, молодой ещё, жить и жить, и она разделяла боль дочери, но в то же время не хотела, чтобы дочь сходила с ума и тем более как-то пострадала. Год, два и всё пройдет! Саре виделось, что её дочь снова будет счастлива, но уже с другим.

Поток мыслей прервал звонок.

Комиссия?!

– Алло! – Сара взяла телефон дочери и ответила на звонок.

– Елизавета, позвольте Вам сообщить, что Вашего мужа нашли! Он жив! Он был вместе с Одаренной...

Сара дальше не слышала. Её накрыла злоба. Да как он

мог?! Он все это время был с другой! Её дочь вторую неделю сходит с ума о нем, а он там с другой... изменяет! Подлец! Она его уничтожит!

Каждый день Елена и Дэйн тренировались в зале. Она вновь и вновь повторяла за Дэйном, отрабатывая базовые жесты, приемы, передвижения. Дэйн не жалел её. Он беспрекословно требовал полного скоростного подчинения, высчитывая миллисекунды, постоянно повторяя: «Плохо, снова! Ещё, ещё, ещё раз!»»

Елена быстро выдыхалась, а он все требовал и требовал, заставлял и заставлял. Ронял на мат, нещадно загибал и заламывал руки, ноги, сворачивал ей шею, показывая, что стоит ему чуть сильнее надавить и она труп.

Да, он был очень груб, но в то же время повторял и пояснял, что все это исключительно для того, чтоб при работе, она на полном автомате выполняла все действия и настолько быстро и четко, чтобы остаться в живых. От её быстроты зависит командный успех или командное поражение. Жизнь команды или её смерть!

Сегодня они отправились на очередное задание. Сейчас они сидели на крыше и смотрели в специальный бинокль, а также прослушивали и записывали речь собравшихся в соседнем заброшенном здании.

– Ты идиот... Я тебе... говорил, а ты?! – ругался главварь по кличке «Пернатый»

– Шеф, я...

– Ты... должен был проследить, как дойдет товар. Тебе повезло, что он пришел полностью, а иначе я бы с тебя шкуру спустил. Ты должен обучить ребят, как этим всем пользоваться, организовать все, провести беседы, завербовать еще людей.

– Понял!

– Что ты понял?

– Всё!

– Нам нужно «пушечное мясо», те, кто сделают всю грязную работу, ты понял это?

– Да, шеф!

– Давай, и чтобы больше без косяков!

Сара решила все рассказать Елизавете об этом подлеце. Дочь накупалась и села на шезлонг. Взяв напиток, она сделала несколько жадных глотков и поставила пустой стакан на столик.

– Мам, кто-то звонил? Я видела, как ты брала мой телефон.

– Да милая, звонили из Комиссии!

– Что сказали? – взволновалась Лиза.

– Дочь, я не знаю, как тебе это говорить...

– Мам, не томи!

– Мммм... милая, в общем его нашли, но не одного, а с Одаренной?

– Нашли? Он жив! Все хорошо?! Он жив? Правда? Мам?

Это правда?

– Я бы на твоём месте так не радовалась!

– Мам, ты не понимаешь! Он жив! Мам!

– Перестань! – резко прервала Сара, возгласы Лизы. – Очнись, он тебе все это время изменял с другой! Чему ты радуешься?

– Изменял? – Лиза, не веря, посмотрела на маму? – Тебе так в Комиссии сказали?

– Нет! Но это и так понятно! Не будь такой наивной!

Лиза села на шезлонг и закрыла глаза руками. Ей казалось, что сильнее и больше просто быть не может. А оказалось, может быть ещё больше чем было...

Максим ещё раз набрал Елизавету. Но никто не отвечал.

Елизавета дрожащей рукой нажала кнопку «Отбой».

Смс: «Валера жив, он в реанимации, а я у твоего дома, жду тебя. Выходи прямо сейчас!»

Елизавета перечитала смс ещё раз.

«В реанимации?! Мама же сказала, что с ним все хорошо»

и он ей...»

Мысли путались...

– Макс, алло.

– Ну, наконец-то! Выходи скорей, поехали в Клинику.

– Я не могу!

– Почему?

– Я ему не нужна... Он с другой...

– Что за бред ты несешь. Он в реанимации! Ты слышишь?!

Вероника с другими врачами ему делают операцию сейчас, спасая его жизнь... – Максим прервался. – Именно ты ему сейчас очень нужна, Лиз!

Лиза не понимала, кому и чему ей сейчас верить. Но решила все увидеть и услышать сама. Она быстро собралась и бегом побежала к выходу. Мама стояла в холле.

– Елизавета, дочь, ты куда? Я тебя никуда не выпущу из дома!

– Мам, Валера в реанимации, я в Клинику, пропусти.

– Нет, ты останешься дома!

– Мам, я хочу знать правду. Пусти меня!

– Нет, я сказала. Я не позволю тебе унижать себя!

– Мам!

– Я сказала – нет!

И в этот момент в дверь позвонили. Сара открыла дверь, не ожидая, что там стоит Максим.

– Добрый день, я за Елизаветой.

– Я уже сказала, дочери, что она никуда не пойдет.

Максим посмотрел на Сару и моментально считал все эмоции.

«Да уж. Тяжело убедить человека, который считает, что знает все лучше всех».

– Я думаю, Вам стоит отпустить дочь!

– А я думаю, молодой человек, что Вам стоит уйти из нашего дома и побыстрее!

– Ваша дочь знает о Ваших намерениях? Не боитесь ее потерять?

– Да как ты смеешь?!

– Я вижу!

– Менталист значит! И ты считаешь, что я своей дочери зла желаю? Я о ее благополучии думаю!

– Не думаю, что Елизавета разделяет Вашу точку зрения.

– Она слишком молода, чтоб принимать такие решения.

– А Вы решили за нее принимать решения, давая вредные советы!

– Я сообщу в Комиссию о твоей дерзости!

– А я о Ваших намерениях, не боитесь?

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, всего лишь предупреждаю.

Елизавета непонимающе смотрела то на маму, то на Максима. Они готовы были сцепиться в бою. У обоих начали светиться глаза.

– Мам, может, пояснишь о каких намерениях Максим говорит?

– Дочь, мои намерения одни, чтобы ты была счастлива! Ты же знаешь, что я тебя очень люблю и желаю тебе только добра. Если ты так спешишь в Клинику – иди! Я не буду тебя удерживать. Только не пожалей, родная, прошу! – сказала Сара, развернулась и отошла. Максим схватил Елизавету за руку, не давая ей задуматься и возразить, и они поспешили на выход.

Глава 5

Тина открыла глаза и резко села. Обвела глазами вокруг. Где она?

Сердце безумно колотилось. Она сидела на белой большой кровати в белой комнате. Осмотрелась, спрыгнула с кровати, и пробежалась вдоль стен, трогая и осматривая их.

«Замкнутое пространство. И запертая дверь.»

Она подбежала к ней и начала барабанить и кричать:

– Откройте дверь. Откройте. Откройте. Откройте!

Вдруг сзади она услышала голос.

– Добрый день! Приветствуем Вас в Высшем Квартале!

Тина повернулась. С ней говорил, какой-то мужчина в белом из какого-то плоского светящегося прямоугольника.

– Меня зовут Адам, а как Вас зовут?

– Тина! Выпустите меня отсюда, пожалуйста, я хочу домой в свой лес!

– Тина, мы Вас сегодня обязательно выпустим из этой комнаты. Вам в ближайшее время принесут еду. И с Вами поговорят несколько человек. Тина Вы меня понимаете?

– Да! Но я хочу домой? Я не хочу ни с кем говорить. Зачем Вам со мной говорить, я не понимаю. Зачем говорить, если Вы хотите меня убить?

– Тина, успокойтесь, Вас никто не будет обижать и тем более убивать. Вы здесь гость или житель – это уже как сами

решите.

– Я хочу домой!

– Тина, Вы в Высшем Квартале! Вы что-нибудь о нем знаете?

– Не много! И мне все равно, что это Высший Квартал, я не стремилась сюда попасть, никогда! Я хочу в свой лес!

– Вас обязательно отправят домой, но сначала Вы немного погостите здесь! – сказал он и пропал с экрана.

В этот момент что-то щелкнуло, и из стены открылась небольшая дверка.

Прямоугольник снова загорелся. На этот раз в нем была молодая женщина.

– Добрый день! Для Вас приготовлен обед из нескольких блюд, а так же ягоды, овощи, фрукты. Вы можете выбрать то, что Вам нравится. Как только Вы поедите, нажмите боковую кнопку на двери, за Вами придут, и выпустят Вас из комнаты, – проговорил голос и погас экран.

Тина хотела быстрее выйти отсюда, она отвыкла от замкнутых пространств, они на нее давили. Она открыла дверцу и очень удивилось. На полке стояло несколько блюд. Она никогда не видела столько еды. В лесу она питалась тем, чем придется. В основном это были похлебки из трав и не часто бульон из птиц, зайцев, пойманных с помощью лука. На полке стояли разные тарелочки с непонятной для нее едой, но запах был просто одуряющий и вызывающий слюну и голодные спазмы в животе. Она брала руками еду и осто-

рожно пробовала. Попробовав, она хватала еще и вгрызалась зубами в еду, не обращая внимание на то, что еда пачкала лицо, руки и падала на пол. Через несколько минут поняла что переела, нажала кнопку, как ей рекомендовали и стала ждать, когда же за ней придут.

И действительно через несколько минут щелкнула дверь и открылась.

Пред ней предстало трое рослых и широких в плечах мужчин. Один в белом костюме, которого она видела на экране, а двое в черном, как в лесу «демоны».

– Добрый день, Тина, рад видеть Вас в живую. Мы можем здесь с Вами пообщаться или пройдемте в другую комнату?

Тине выходить под конвоем трех «демонов» резко расхотелось.

– Можно, здесь.

– Хорошо!

Адам увидел Тину на экране монитора, как только она проснулась, она выглядела, как лесное чудовище. Но очень напуганное чудовище, и он сам решил к ней спуститься. Он старался с ней общаться как можно мягче, применяя ментальное воздействие. Ее образованность осталась почти на том же уровне – одиннадцатилетнего ребенка или даже еще хуже. Он терпеливо объяснял ей почти каждое сказан-

ное слово и его значение. Она немного расслабилась и начала рассказывать о себе. Адам внимательно слушал и рассматривал её.

Она была в каких-то грязных шкурах, длинные запутанные серо-зеленые волосы безобразными колтунами спускались вниз. Очень грязное лицо, перепачканное едой. Ужасный запах. И среди всего этого – очень яркие и красивые лазурные глаза

Адам слушал ее очень внимательно и проникался к этому человеку. Да, умом и даром он понимал и чувствовал, что она сейчас больше всего на свете хочет оказаться дома. Но Адам хотел показать ей другую жизнь. После того, как она закончила рассказ, он сообщил, что сегодня же ее переведут в другое место, где меньше закрытых пространств и удалился к себе в кабинет. Ему нужно было подумать, как все организовать. Он хотел ей помочь адаптироваться в их обществе.

Вероника была выжата, но была рада проделанной работе. Она постаралась отключить эмоции и четко выполнять указания: переливать кровь, обеззараживать, зашивать и сращивать страшные раны, оставшиеся после волчьих укусов. После окончания операции Валеру с ног до головы обмотали специальными пропитанными лечебной мазью бинтами,

снимающие воспаление и отечность и поместили в восстановительную капсулу. Анатолий и Олег считали, что операция прошла успешно.

Вероника сидела опустошенная в коридоре и дожидалась друзей.

Вот Максим и Елизавета бегут по коридору.

– Как он? – в один голос спросили они запыхавшимися голосами, подбежав ближе.

– Он в очень тяжелом состоянии, но мы успели... Он будет жить!

– Я могу его увидеть и поговорить?

– Нет, Лиз он в капсуле до завтра. И без сознания.

Елизавета всхлипнула и вытерла очередную слезу.

Максим повернул к себе девушку и обнял со словами:

– Ну, переставай. Он жив! Жив!

– Мама говорит, что он мне...

– Не слушай свою маму, Лиз, прошу. Она у тебя хорошая, но... ей не нравится Валера, и она все будет делать: говорить, давать советы, чтоб Вы расстались! Ты это понимаешь?

– Это не правда! Я верю, мама меня очень любит и никогда так со мной бы не поступила! Максим, ты зря наговариваешь.

– Лиза, я не наговариваю, я это вижу своим Даром. Да, она очень любит тебя, я с этим и не спорю, но не любит Валеру. Пора тебе это уже признать. И перестать слушать все ее советы. Особенно те, которые она дает, чтобы ты с ним

якобы помирилась!

– Лиза... – перебила Вероника Максима, – А что тебе мама сказала такого, что ты не хотела сюда ехать? Мы опять не могли до тебя дозвониться!

– Она сказала... сказала, что его нашли с Одаренной, он изменял мне с ней.

Вероника отрицательно покачала головой и начала говорить:

– Лиз, это точно исключено! Говорю как врач: его доставили в тяжелейшем состоянии без сознания. Он в этом состоянии прибывает с того дня, как должен был вернуться со своей группой. Его тело... – Вероника осеклась и сглотнула, вспомним все эти жуткие раны, но решила быть честна с подругой, – Его тело изуродовано! Все тело в рваных ранах от многочисленных укусов волчьих зубов... Я думаю, что он все эти дни даже не приходил в себя! Ты даже не представляешь, что он пережил за эти дни и от какой страшной боли мучился. Еще день, два... и мы бы его не спасли... О каких изменах ты вообще говоришь... Это невозможно!

Елизавета была шокирована словами.

– Это правда?

– Да!

– Я хочу к нему сейчас же! Немедленно! Вероника пусти меня или я не ручаюсь за себя. Глаза Елизаветы начали светиться.

– Тише, тише Лиз, остынь, я говорю нельзя!

– Нет, можно и ты сейчас же меняпустишьтуда!

Адам нашел один подходящий вариант. Недалеко от Академии была небольшая лесная база отдыха с гостевыми домиками. В одном из этих домиков он и хотел временно поселить Тину. Одну ее оставлять было нельзя, нужно было, для ее адаптации несколько человек и охрану. Для охраны на сегодняшнее ночное дежурство Ром предложил взять «боевика» из его личного состава – «Верного».

Адам приказал, не заметно для Тины установить на её теле датчик слежки – метку, на случай если она решит сбежать. И вместе с «Верным» отправил ее в гостевой домик, предварительно поговорив и убедив, что там ей будет лучше.

Еще Тина спрашивала про того «демона», на это слово Адам улыбнулся и сообщил ей, что ему сделали операцию, он будет жить! Тина, в свою очередь, попросила передать его сообщение для жены – «Прости меня, Лиза».

Адам улыбнулся, он был уверен, что стихийник Огня сам передаст жене эти слова.

Елизавета сидела рядом с капсулой и тихонько поглажи-

вала руку любимого. Ее пустили...

«Еще бы попробовали не впустить! Разнесла бы тогда пол Клиники!»

Восстанавливающая камера представляла собой вытянутую овальную фигуру, в форме капсулы, но боковые стороны не были герметичны. Они находились как бы в подвешенном состоянии и смыкались за счет проходящих энергетических лучей, окутывая лежащего в ней специальным энергетическим восстанавливающим биополем. Валера был полностью с головой замотан в бинты. К его телу было подсоединено несколько приборов. Зрелище было не очень приятное, но Елизавета была спокойна. Она гладила его и просто чувствовала, что он рядом. Находясь с ним, ощущала покой и понимала. Очень многое понимала и переосмысливала. И слушала его ровный пульс.

«Верный» возвращался с очередной поездки и часто смотрел в зеркало заднего вида, где спала Юлиана. В последнее время он часто сопровождал Юлиану на официальных встречах. Сегодня она, как всегда просто обворожительна, и «Верный» все чаще стал ловить себя на мысли, что любит ее и слишком долго смотрит. Да и сама Юлиана вела себя с ним довольно открыто и естественно, без надменности, присущей всем Высшим. Улыбалась, подмигивала ему, мог-

ла взять его за руку или прикоснуться к его плечу. Он стал фактически ее личным телохранителем.

Он вез Юлиану домой и планировал как проведет долгожданные выходные. Он довез и поехал в сторону дома, но уже паркуясь перед своей секцией, где расположена его служебная квартира, ему позвонили и сообщили, что он прямо сейчас должен подъехать в здание Управления Комиссии. На ближайшие два дня, вместо отдыха, у него будет новое задание.

– Высший Квартал! – выдохнула она.

Могла ли она представить, что он такой? Он поражал даже самое смелое воображение. Она испытывала целую гамму неопишуемых смешанных чувств: восторга, шока и трепета. Ей казалось, что она вдруг оказалась в далеком, далеком будущем. Самым лучшим далеким будущим! Здесь все удивляло, шокировало, заставляло почувствовать энергию и мощь этой Высшей Силы. Империи будущего!

Она посмотрела назад, после того как они спустились в прозрачном лифте вниз и вышли на широкую площадку. Здание Управления Высшей Комиссии было огромным и высотным, разросшимся не только ввысь шпилями, но и вширь. И построенным из непонятного для нее материала. Оно светилось на солнце, но не слепило и не бликовало, а благород-

но отливало бронзой и серебром.

«Верный», как представили ей высокого и широкоплечего мужчину, усадил её на заднее сидение автомобиля. Она смотрела в открытое окно, и задавала ему множество вопросов, делясь с ним своими эмоциями. Машина быстро ускорила и немного гудела. Рядом проезжали другие автомобили, разных цветов и моделей, а их словно быстро плыл по гладкой, как зеркало, дороге. Мелькали высотные здания, какие-то строения, фонтаны, водяные стены и множество насаждений. Цивилизация и природа слились в едином порыве. Весь город утопал в зелени и ярких цветах: идеальные газоны, множество клумб, кустов вдоль широких проспектов, где мелькали проезжающие автомобили.

Её удивляло, как все эти машины едут ровно и очень быстро, и при этом не сталкиваются с друг другом. По небу тоже летали, какие-то крылатые машины – минилёты. Она дышала воздухом этого мира, и понимала, что здесь воздух почти как в лесу. А зелень еще зеленее, и небо ярко, ярко голубое. Разве может так быть? Всё это похоже на сон. Какой-то дивный сон!

Они проехали небольшой лесную дорогу, затем начались невысокие и небольшие дома, не такие как были в деревнях, а другие. Частные имения Одаренных, как пояснил ей «Верный». Ее удивляло, что нигде нет заборов, есть только живые изгороди из подстриженных кустов, деревьев, можжевельника. Нет запустения, нет мусора, нет равнодушия к земле,

к природе. Ее это очень порадовало. Одно только это, говорило о многом, о том, как здесь живут люди, не безразличные к ценностям, которые для неё святы.

Наконец они подъехали к гостевому дому, который станет местом её проживания на какое-то время. Бревенчатое строение, почти как в деревне, но не в один этаж, а в несколько. И крыша не солома, а черепица. Она улыбнулась своим мыслям и зашла за «Верным» внутрь.

«Верный» был, мягко говоря, шокирован «новым заданием». После очаровательной Юлианы видеть «нечто» похожее на первобытного человека: грязное, чумазое и сильно дурно-пахнущее. «Верный» открыл заднюю дверь автомобиля, впуская «это» по имени Тина на заднее сидение и поехал в указанный в задании дом, предусмотрительно открыв все окна служебной машины. По пути Тина задавала ему множество вопросов, которые сильно отвлекали его, и зачастую он даже не понимал, что она хочет узнать. Она абсолютно ничего не знала. «Верный» был одним из лучших боевиков, он выполнял сложнейшие и смертельно-опасные задания, любая практика ему была по силам. А сегодня ему дали задание, которое поставило его в ступор. Два дня работать нянькой у великовозрастной «Дикарки», которая всю сознательную жизнь прожила в лесу с дикими животными. С прика-

зами Адама и Рома не спорят. Он и не спорил! Что сказать? Повезло!

Они доехали в гостевой дом, зашли внутрь. Он прочитал несколько раз задание.

«Похоже, выходные будут веселыми!»

Тина осторожно ходила по дому, озираясь на каждом шагу. Она совершенно ничего не знала. Что это такое и для чего все это нужно? Она задавала вопросы «Верному». Он со вздохом односложно отвечал. Тина вздрогнула всем телом, когда напротив себя кого-то увидела. В лесу, она могла спрятаться, а здесь было просторно, поэтому она просто спряталась за «Верного» и выглянула в ту сторону, где увидела что-то страшное и мохнатое.

– Ты напугалась собственного отражения? – с усмешкой утверждая это, сказал «Верный».

– Чего?

– Отражение в зеркале!

– Зеркало? – задумчиво повторила она и вышла из укрытия. Осторожно подошла ближе. – Это я?

– Да!

Она видела в отражении себя и «Верного» четко осознавая отличия. Она запомнила, как выглядят здесь люди, проходившие мимо в Здании Управления Высшей Комиссии,

пешеходы, спешащие по своим делам вдоль тротуаров по бокам широких проспектов. И видит, как выглядит сейчас сама.

– Здесь есть корыто? Я бы хотела умыться! – сказала она и потерла пальцем щеку, предварительно смочив палец языком.

«Верный» еле заметно поморщился.

– Пойдем.

Он отвел ее в просторную ванную комнату. Объяснял ей, что это такое и показывал, как пользоваться всем. Она несколько раз пугалась и пыталась спрятаться за него. Но в целом довольно быстро «схватывала».

– Вот здесь включаешь, поняла как? Попробуй сама. Да вот так! – повторил он уже несколько раз.

– Это мыло... нет, оно не щиплет глаза.

– Дорогое очень...

– Хм...

– Это полотенце, халат. Умеешь пользоваться? Ну, наконец-то. Хоть что-то!

– Можно?!

– Да иди, лучше в душ!

– Искусственный дождь?

– Душ! Я буду за дверью. Я не буду смотреть, если нужно, зови.

Он развернулся и вышел.

Тина посмотрела, проследив, как он ушел за дверь, осто-

рожно сняла с себя одежду, вернее замотанные шкуры, поглядывая на дверь, и встала под душ. Теплые струи стекали вниз грязным потоком, оставляя разводы на теле. Тина взяла кусок мыла и губку, намылила и начала водить по телу примерно так, как рассказывал «Верный», потом налила жидкость в ладошку и мыла волосы несколько раз. Когда стекающая вода перестала быть грязной, Тина выключила кран, взяла белое полотенце и аккуратно протерла им тело, после надела халат, и вышла за дверь.

Вздрогнула, когда увидела, что «Верный» не один, а рядом с ним еще несколько человек.

– Тина, не пугайся, это Адам вызвал еще к тебе нескольких человек. Они будут тебе помогать!

– Помогать? Зачем?

– Затем! – не очень вежливо ответил «Верный».

– Можно? – к Тине подошел молодой худой мужчина и взял ее волосы. Тина осторожно забрала из его рук свои волосы и сделала шаг назад, упираясь в дверь спиной.

– Я стилист, я бы хотел Вам помочь с волосами!

– Зачем, что не так с моими волосами?

– Ну... Вы их плохо промыли и еще... как бы это сказать... они плохо расчесаны.

– Плохо, что?

Стилист достал расческу, взял за руку рядом стоящую девушку и показал на примере ее волос.

– Вот так расчесывают, а вот так подстригают, – сказал

он и сначала очень осторожно расчесывал девушке волосы, а потом отрезал немного от ее волос.

– Это больно?

– Нет, – сказал он и покачал головой. – Хочешь, я у тебя отрежу маленький волосок или даже тебе дам попробовать отрезать самой. Ты убедишься, что это абсолютно не больно!

Так стилист уговаривал ее еще полчаса.

«Верный» искренне дивился его терпению, но результат всех порадовал. Ее волосы подстригли, промыли, причесали и уложили. Очень длинные и спутанные ее волосы пришлось обстричь выше плеч.

– Так легко и они такие мягкие, – трогала Тина волосы и повторяла, глядя на себя в зеркало. Теперь она уже не пугалась своего отражения.

– А теперь, давай тебя оденем!

– Зачем? Я же уже одета, – сказала она и непонимающе показала на халат.

– Хм, эта одежда, которую носят не продолжительное время и только после душа и ванны, а потом передеваются в другую одежду, давай я тебе покажу.

Тина рассматривала одежду. Маленькие и большие разноцветные кусочки ткани, сшитые между собой.

Он показывал ей каждую вещь, говорил название и объяснял назначение. Наконец две девушек, взяли ее за руки отвели за специальную ширму, помогли одеться.

– Я больше не выдержу! Тина может, спустимся в столо-

вую и поедим? – сказал «Верный» устало потирая лицо, когда она вышла в домашнем платье из-за ширмы.

– Куда?!

– Туда, где едят! Ты хочешь есть?

Тина переела в обед, но сейчас уже снова хотела. Она кивнула, и все направились вниз.

Они сели за стол. Повар расставил тарелки.

– Смотри, как делают другие, запоминай и повторяй! – сказал «Верный» фразу, которая за сегодняшний день уже набила ему оскомину.

Но увидев еду и исходящий от нее запах. Она схватила руками, и начала жадно есть, пачкая лицо и облизывая руки, не обращая внимание на собравшихся, как и на приборы на столе. Все внимательно следили за этим процессом.

«Верный» хмыкнул, взял приборы и, не обращая внимания, приступил к еде, остальные также последовали примеру, слегка морщась и поглядывая на нее.

«Верный», выполняя различные задания Комиссии, часто ел: где и как придется, так что еда без использования приборов его особо не смущала, но способ еды...

– Ты поела? – спросил он, когда она закончила и вытерла грязные руки об одежду и скатерть.

– Да, я снова объелась.

– А теперь посмотри, как другие едят! Видишь? – он аккуратно отрезал ножом кусочек котлеты, подцепил его вилкой и отправил себе в рот и, прожевав, начал снова говорить:

– Обрати внимание, никто не ел руками, как ты?

– Это плохо?

– Так не принято!

– Почему все, что я делаю, плохо и так не принято?! Зачем все так... – она искала слово...

– Сложно? – подсказал стилист.

– Да, зачем?

– Тина есть в каждом обществе правила, к которым нас приучают с детства, для нас это все кажется – правильным, мы к этому привыкли, и выполняем все это, уже не задумываясь, поэтому нам не сложно. Ты об этом только узнала сейчас, но если ты будешь это повторять изо дня в день, то очень скоро это войдет в привычку и для тебя любое действие и правило станет нормой. Ты будешь выполнять любое действие легко, не задумываясь о сложности!

– А сейчас посмотри на свои руки и на скатерть. Видишь, остались грязные следы? И на руках, и на лице, и на твоём домашнем платье. Посмотри на себя в зеркало и умой – лицо и руки.

Весь вечер ей объясняли разные вещи и мироустройство Высшего Квартала, она так устала и совершенно не понимала, почему и зачем все так сложно. Здесь все чужое! Ей очень хотелось домой.

«Верный» смотрел на Тину, сидящую за столом. После того как ее помыли, причесали и подстригли, она стала «походить» на человека, а вернее на девушку с виду пятнадцати – шестнадцати лет, среднего роста и очень худую. Ее волосы оказались очень светлыми, почти белыми. Кожа тоже была светлой и бледной, выделялись только яркие глаза.

При первой встрече она вызвала у него только негативные эмоции, вплоть до полного отвращения. Но после того как ее привели в порядок, он стал присматриваться к ней.

Если бы он когда-нибудь просто увидел ее, то ни за что бы не поверил, что это «полупрозрачное» создание жило несколько лет в вековом лесу с дикими животными. Даже он, зная себя, свое умение приспособливаться, свою живучесть, с трудом мог представить, как бы смог справиться с тяжелейшими условиями и жить там. А она жила! Более того, она настолько привыкла к той жизни, что даже не хочет узнать и попробовать другую жизнь. Вкусить блага цивилизации. Вот же великая сила привычки!

«Мда...»

Тина проснулась ранним утром в белоснежной мягкой кровати. Похоже, она впервые за долгое время так крепко и долго спала, и не мерзла... Но душа просилась домой, в лес. Все для нее здесь чужое, неизвестное и непонятное. А эти «демоны», так на нее смотрят, с головы до ног и с ног до головы. Она видит их мимику, как они качают головой, как поджимают губы, как морщатся и закатывают глаза, когда она что-то спрашивает. Ей было неприятно, она с ними чувствовала себя глупой и убогой. Хотелось спрятаться или убежать куда-нибудь, но она обещала Адаму, что не будет сбегать.

Когда уже поздним вечером Тина задавала «Верному» вопросы, он не выдержал и, застонав в голос, куда-то ушел. Через несколько минут он вернулся и подал ей... книгу!

– Это словарь. Все: зачем и почему, ты найдешь там! Читать, то ты, надеюсь, умеешь?

Тина с того самого рокового для нее дня не держала в руках книг. В их доме было не много книг, в основном сборники молитв и несколько книг с картинками. Она любила эти книги, часто их перечитывала и относилась к ним с благоговением, как и мама.

Она взяла книгу в руки. На ней была пыль. Тина рукавом домашнего платья протерла пыль и открыла ее. «Верный»

рядом шумно выдохнул.

Да, похоже, она ему совсем не нравится. Как впрочем, и он ей. Слишком напыщенный и заносчивый. Она не понимала еще значение этих слов, но ощущала, просто гамму брезгливого его отношения к себе.

Но ее это тревожило в меньшей степени, она смотрела в открытую книгу. За много лет она действительно почти разучилась читать, но буквы еще помнила, поэтому углубившись в значение букв, и их содержание она присела на край софы. Похоже, всех вокруг это порадовало. И уже через несколько минут она села на кровать в комнате, которую выделили для ее сна, и продолжила изучать книгу там, так и уснув с ней в руках.

Сейчас, оглядевшись, увидела книгу на тумбочке рядом со светильником, и сразу взяла ее в руки.

Так она сидела и читала несколько часов, прочитывая слово и значение, но значение тоже было не понятно, поэтому искала слова, написанные в значении, и так листала книгу, пытаясь разобраться.

– Ты проснулась? – вместе со стуком заглянул к ней в комнату «Верный» и спросил: – Завтракать будешь?

– Да!

На этот раз Тина внимательно смотрела, как «Верный» взял приборы и ел, а она в точности повторяла все за ним, пытаясь в точности копировать каждое движение. Она видела, как он напряжен. Они сидели вдвоем за столом. Наконец,

он отложил приборы, протер губы салфеткой и посмотрел на нее.

– Сегодня ты можешь погулять или мы можем куда-нибудь съездить. Завтра мы поедим в Управление.

– А есть еще книги с картинками?

– Здесь гостевой дом и почти нет книг, ты можешь посмотреть и выбрать, если тебе что-то понравится или мы можем съездить в библиотеку.

– Куда?

– Туда, где очень много книг!

– Библиотека?

– Да.

– Хорошо. Я хочу в библиотеку!

Глава 6

Ночь Елизавета провела в больнице рядом с Валерой. После утреннего осмотра, ей сообщили, что состояние Валеры тяжелое, но стабильное. Сегодня ему еще сделают несколько процедур. Он будет продолжать пребывать в искусственном состоянии комы. Елизавете настоятельно порекомендовали отлучиться на время проведения данных процедур.

Она согласилась ненадолго отлучиться, потому что ей самой хотелось встретиться и поговорить с мамой.

– Ну, что дочь вернулась. Глаза вон на мокром месте опять. Убедилась, что мама была права?

– Мам, о чем ты? Он в реанимации, лежит в восстановительной капсуле!

– И ты думаешь, это его оправдывает? Его измены?

– Мам, почему ты решила, что он мне изменяет, откуда у тебя такие сведения? Просто слова или у тебя есть веские основания и доказательства?!

– Милая, не будь такой наивной. Мама тебя очень любит. И плохого не посоветует!

– Да, тогда почему именно после твоих советов я ссори-

лась с Валерой ещё сильнее?

– Потому, что он не достоин тебя. Ты достойна лучшей партии.

– Мам, это только мне решать, кого я достойна!

– Нет, дорогая, ты моя дочь. И я не позволю тебе унижаться перед...

– Мам, он мой муж и я его люблю... Как ты не понимаешь это, что я не могу без него!

– Я же смогла! Я так же как ты была безумно влюблена, в твоём возрасте, когда меня бросил... Мне жить не хотелось! Мне казалось, что жизнь закончилась! И кто мне помог справиться? Правильно – мама. Твоя бабушка! Вот и я тебе помогаю. Как мне тогда. Ты просто, детка, пока многого не понимаешь. Вот увидишь! Ты мне еще спасибо скажешь, что я тебя хочу оградить от этого...

– Мам, он мой муж. И отец Глории!

– Ну и что?! Пусть отец Глории! Но счастлива ты можешь быть с другим мужчиной. Зачем ты его догоняешь? Пойми же ты, наконец! Вы слишком разные с ним. Тебе нравится одно, а ему совершенно другое! Он постоянно пытается от тебя сбежать: к друзьям, в клуб, в бар. Сейчас уже сбегает в чужую кровать к другой женщине. А что дальше? И сколько ты будешь терпеть? Не надоело унижаться?

– Мам, ты этого не знаешь!

– Знаю, дочь, знаю. Проходила!

– Мам, то, что тебе в молодости изменили, не значит, что

Валера мне изменяет!

Сара рассмеялась и, отсмеявшись, продолжила:

– Я учила тебя всегда знать себе цену и никогда не унижаться не перед кем. Тем более перед мужчиной. Ты должна любить себя в первую очередь. Но, похоже, ты плохо усвоила мои уроки. Надо тебе их повторить!

– Мам, это моя жизнь!

– Жизнь, которую я тебе дала. Не забывай, родная моя, об этом!

– Я забираю Глорию и ухожу.

– Я тебя не пущу!

– Мам, ты не сможешь меня силой удерживать здесь! – глаза Лизы светились, и она приняла боевую стойку.

Сара хмыкнула:

– Даже так? Хороша дочь! С матерью решила драться?! Хочешь идти?! Иди! Только не пожалей! Родная моя! – сказала Сара с болью в голосе, развернулась и ушла прочь.

Еще несколько дней Валера был без сознания. Елизавета, почти все время была рядом. С разрешения врачей она вливала в него немного своей энергии. Говорила с ним, зная, что он ее не слышит, читала ему вслух его любимую книгу.

Сегодня его отключили от приборов искусственной комы, вскоре он должен прийти в себя. Елизавета смотрела на му-

жа:

Полностью все тело в бинтах и лицо и голова, только оставлены открытыми глаза, рот и нос.

Она ждала и гладила его по руке. И вот он легонько сжал ее руку. Она, не выпуская руку посмотрела ему в глаза, он открыл их и посмотрел на нее.

– Привет!

– Привет! – прохрипел он еле слышно.

– Как ты?

– Жив.

Елизавета натянуто улыбнулась, еле сдерживаясь, всхлипнула.

– Не плачь!

– Хорошо не буду!

– Пить.

Елизавета взяла специальную бутылочку с трубочкой и поднесла к его губам. Он взял трубочку губами и начал жадно пить. Пару раз хрипло закашлялся.

– Все.

– Ты напился? – она отставила бутылочку на стоящую рядом тумбочку и спросила:

– Тебе больно?

– Нет! Я ничего не чувствую!

– Это все лекарства! Я уже вызвала врача, он должен сейчас подойти.

И буквально через пару минут зашел Анатолий.

– Ну, что пациент скорее жив, чем мертв? – пошутил он в своей манере. – Рассказывай, давай, как ты докатился до такой жизни и как сейчас при этом себя чувствуешь?

– Не чувствую...

– Нормально. Так и должно быть! Слишком много зашитых ран. Тебе каждый день их по несколько раз сращивали, в шрамах все тело. Еще денек, два здесь полежишь, наркотическое лекарство уберем и почувствуешь. Переведем тебя в обычную палату, а там глядишь, через неделю, две уже сам ходить будешь, а там и бегать начнешь. Так, что не переживай, Валера. Поставим тебя на ноги!

А вообще ты большой молодец. У меня еще таких пациентов не было. Ты боец! Жена должна тобой гордиться!

– Я и горжусь!

– Вот и молодец! Я Вас оставлю пока вдвоем, общайтесь, чуть позже позову медсестер процедуры делать. Давай, Валера, еще сегодня увидимся, а пока я пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.